

*Боровский филиал
Калужского областного краеведческого музея*

БОРОВСКИЙ КРАЕВЕД

Выпуск 6

БОРОВСКИЙ КРАЙ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1941 - 1945 гг.

БОРОВСК

1995

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Прошло 50 лет с тех пор, как отгремели последние выстрелы и закончилась длившаяся более четырех лет Великая Отечественная война (1941-1945 гг.). Но из памяти народа не проходят те далекие годы, когда на полях сражения и в тылу решалась судьба Родины. Не обошла стороной война и Боровскую землю.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались более 7800 боровчан. В боях за Родину погибли 3648 человек, из них рядовых и сержантов - 3452 человек, офицеров - 196 человек. В битве под Москвой участвовали 129 человек, в штурме Берлина - 193 человека. За мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками награждены орденами и медалями 1659 человек. Семеро боровчан удостоены высшей награды Родины - звания Героя Советского Союза. В боях за Боровский район погибло 2232 советских воинов.

С 1976 г. в Боровске действовал Музей Боевой славы, возглавляемый М.Ф.Ждановой. С 1987 г. Музей Боевой славы вошел в состав Боровского филиала Калужского областного краеведческого музея (1). В 1991 г. экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., была свернута из-за аварийного состояния музейного здания. Но работа в архивах, связь с участниками обороны и освобождения Боровского района продолжалась. В школах проводились встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. Это позволило подготовить начать материал для новой выставки "Боровский край в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг." (Автор Е.В.Цветкова). Одновременно проводился капитальный ремонт здания. После ремонта малого зала музея 9 мая 1995 года была открыта выставка. Кроме этого, была развернута фотовыставка "Памятники Великой Отечественной войны на территории Боровского района" (Автор В.В.Бубликов). 26 декабря 1984 г. была проведена юношеская конференция, а 8 апреля 1995 г. Боровский музей провел УІ историко-краеведческую конференцию, посвященную 50-летию Победы

Выступления и сообщения участников конференции публикуются в шестом выпуске "Боровского краеведа".

Стр.3.

Начинается сборник сообщением главного архивиста Российского Государственного военного архива (РГВА), педагогом дополнительного образования МГДТДиУ И.М.Нагаева о малоизвестных страницах ликвидации последствий фашистских бомбардировок на территории Абрамовского сельского совета в октябре 1941 г. 3-м территориальным полком местной противовоздушной обороны НКВД, дислоцировавшимся в Москве, но выезжавшим в Боровский район. В материалах сотрудников Государственного архива Калужской области (ГАКО) главного археографа М.А.Добычиной и зав. отделом Т.А.Моревой представлены новые документы по Великой Отечественной войне на территории Боровского района.

В сборнике публикуются сообщения боровских краеведов, которые долгие годы собирали сведения о боровчанах, переживших трудные времена фашистской оккупации, активно принимавших участие в партизанском движении и восстановлении разрушенного хозяйства в 1942 - 1945 гг. (М.М.Колышкин, Р.А.Узяков, В.М.Завитаев).

Составители сборника будут надеяться, что опубликованный материал существенно пополнит наши знания о Боровском крае в годы Великой Отечественной войны.

*В.И.Осипов, заведующий Боровским филиалом
Калужского областного краеведческого музея*

Примечания

1. Осипов В.И. Боровский музей в 1987 - 1991 гг.// Боровский краевед. Вып.5. Боровск, 1993. С.130-132.

Стр.4.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

И.М.НАГАЕВ

ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО АРХИВА О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ БОРОВСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 - 1945 гг.

В Российском государственном военном архиве (РГВА), одном из крупнейших отечественных архивохранилищ, сосредоточены документы по истории создания и становления наших Вооруженных Сил. Сегодня в РГВА хранится практически вся военно-историческая документация с 1918 по 1941 гг., а также документы войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД СССР с 1918 по 1991 гг. Именно документальные материалы Управлений внутренних войск НКВД СССР представляют значительный интерес для боровского краеведения. Они лишь недавно стали доступны широкому кругу исследователей истории Великой Отечественной войны.

Материалы по боевым действиям на территории Боровского района в октябре-декабре 1941 г. находятся в делах Западного сектора обороны Главного Управления ВВ НКВД СССР, а недавно выявлены интересные материалы по истории 3-го территориального полка местной противовоздушной обороны НКВД-МВД СССР. Несмотря на то, что с начала Великой Отечественной войны 1941 -1945 гг. данный полк дислоцировался в Москве, отдельные его подразделения выезжали на территорию Боровска и района для ликвидации последствий фашистских

Стр.5.

бомбардировок. Вот что рассказывают документы: "Сводка N 55 от 30 сентября 1941 г.- продолжаются работы по разборке фугасных авиабомб... г.Боровск. Абрамовский сельсовет". То же в сводке N 57 от 3 октября и в сводке N 60 от 6 октября 1941 г. А вот данные из сводки N 65 по полку от 11 октября 1941 года: "Извлечено фугасных авиабомб весом 250 кг 1 шт. г.Боровск Абрамовский с/с. Бомба сброшена в ночь на 28 сентября 1941 года в поле. Извлечена 6 октября 1941-го года из глубины 6 м глинистого грунта. Марка взрывателя N 25, изготовление 1940-го года. Бомба обезврежена и доставлена на пункт хранения".

Из этих скудных строк можно сделать вывод о том, что до начала оккупации г.Боровска (15 октября 1941 г.) на территории района активно действовал 3-й территориальный полк местной ПВО НКВД-МВД СССР, но никаких данных о нем ни в местной краеведческой литературе, ни в музее не имеется.

Документы РГВА рассказывают много интересного не только о малоизвестных событиях на территории Боровского района, но и о тех, кто освободил нашу землю в январе 1942 года от фашистов.

Как известно, Боровск был освобожден частями 33-й армии в составе 201-й СД (полковник Паэгле Генрих Генрихович), 113-й СД (полковник Миронов Константин Иванович) и частью сил 93-й СД (генерал-лейтенант Эрастов Константин Максимович). В РГВА выявлены документы социально-биографического характера (учетно-послужные карточки, приказы НКО СССР) о вышеуказанных лицах. Также выявлены материалы на батальонного комиссара Я.Я.Вейкина, чье имя хорошо известно старшему поколению боровчан, и документы генерал-лейтенанта Н.К.Клыкова, уроженца г.Боровска. Последнему, видному военачальнику Великой Отечественной, как говорится, не повезло. Несмотря на то, что его имя неоднократно упоминалось на страницах энциклопедических изданий, в городе до сих пор нет улицы имени этого видного военачальника. (Советская военная энциклопедия. М.,1978; Гражданская война и военная интервенция в СССР

Стр.6.

1918-1922 гг. М.,1983; Великая Отечественная война 1941 -1945 гг. М.,1985), Ничего не знает о нем и подрастающее поколение боровчан. Поэтому хочу привести лишь краткие биографические сведения: "Клыков Николай Кузьмич родился в г.Боровске в 1888 г. Член КПСС с 1919 г. Генерал-лейтенант (1940 г.). В Красной Армии с 1918 г. Участник гражданской войны. Окончил Высшие академические им. М.В.Фрунзе курсы (1929 г.). С 1938 г. помощник командующего войсками МВО. В ходе Великой Отечественной войны командовал 32-й (с июля 1941 г.), 52-й (с августа 1941 г.) и 2-й Ударной (январь-апрель и июль-декабрь 1942 г.) армиями, с декабря 1942г. помощник командующего Волховским фронтом. С июня 1943 г. - заместитель командующего войсками МВО, в 1944-1945 гг. - командующий войсками Северо-Кавказского ВО. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени".

Первая заметка о генерал-лейтенанте Н.К.Клыкове в местной печати была опубликована еще в 1968 г., впоследствии автор этих строк неоднократно возвращался к биографии этого человека, но, увы, память о нем на боровской земле так и не нашла конкретного воплощения.

Сейчас в школах г.Боровска читается курс краеведения. И я считаю, что материал о наших земляках-героях и участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. должен найти в нем достойное место. Хотелось бы, чтобы музей стал и координационным центром по поисковому движению в районе, шире привлекал молодежь к изучению событий Великой Отечественной войны. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: при музее вот уже год действует историко-туристический клуб (рук. В.В.Бубликов), который имеет хорошо налаженные связи с Москвой (детское экскурсионное бюро "Архивобус" МГДТДиУ), клубом друзей "Аркас" (г.Обнинск) и Музеем боевой славы г.Калуги.

Стр.7.

Примечания

1. РГВА. Ф.39031. Оп.1. Д.3. Л.1.
2. РГВА. Ф.39031. Оп.1. Д.3. Л.4.
3. РГВА. Ф.39031. Оп.1. Д.3. Л.7.
4. РГВА. ф.39031. Оп.1. Д.3. Л.12.
5. Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.,1985.
6. Имя, достойное памяти //"За коммунизм"(Боровск). 1968. 23 февраля.

Стр.8.

М. А. ДОБЫЧИНА

**ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ О Г.БОРОВСКЕ
И БОРОВСКОМ РАЙОНЕ В 1942-1945гг.
ЖИЗНЬ ТЫЛА.**

50 лет минуло с тех. пор, как закончилась Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Но интерес к этой теме не иссякает по сей день. Боровский район и г.Боровск был оккупирован с 14 октября 1941 г. по 14 января 1942 г. В эти годы Боровский район входил в состав Московской области и только с 1944 года стал принадлежать Калужской области. Документами периода оккупации Боровского района госархив не располагает. В фондах архива отложились документы послеоккупационного периода, начиная с января 1942 года.

В своем сообщении я постараюсь сделать краткий обзор документов фондов, которые отражают жизнь тыла с 1942 по 1945 гг. и могут послужить источниками для изучения этого периода. Самым большим, по объему выявления, стал фонд (ф. Р-2151) "Исполком Боровского районного совета депутатов трудящихся". Возможно почерпнуть информацию и в фонде (ф. Р-524) "Коллекция документов и учреждений районов Калужской области периода Великой Отечественной войны".

Фонд "Боровский райисполком" был передан на госхранение 21 ноября 1947 года как секретный, и рассекречивание проводилось в 1957 году. Всего в фонде, как показала проверка наличия в 1978 г., 233 дела, которые внесены в 4 описи. В деле фонда в акте от 22 марта 1967 года сказано, что из присланных госархивом Московской области копий документов о совершенных злодеяниях и причиненном ущербе немецко-фашистскими захватчиками на территории Боровского

Стр.9.

района сформирована 1 единица хранения, которая включена в опись под N 93. Затем в 1970 году в фонде "Городенский сельский совет депутатов трудящихся" было обнаружено 1 дело Боровского райисполкома и включено в фонд. Таким образом, в фонде отложились документы за период с 1927 г. по 1935 г. (личные дела граждан, лишенных избирательных прав) и с 20 января 1942 года по декабрь 1946 года.

Мы рассмотрим группу документов за период с 1942 по 1945 гг. более подробно, так как эти документы наиболее связаны с темой сообщения. Во-первых, это различные протоколы сессий райсовета за 1942-1943, 1945 годы (оп. 1, д. 96, 107, 126), протоколы заседаний исполкома за 1942-1945 гг. (оп. 1, д. 97, 108, 109, 120, 121, 127), решения исполкома за 1942-1944 гг. (оп. 1, д. 101, 111, 124), протоколы совместных заседаний бюро РК ВКП(б) и исполкома за 1942-1945 гг. (оп. 1, д. 98, ПО, 122, 128).

Вторую группу документов составляют акты об ущербе и убытках, нанесенных предприятиям, колхозам и гражданам немецко-фашистскими оккупантами (оп. 1, д. 115, 116, 119), сводная ведомость причиненного ущерба гражданам Городенского сельсовета (оп. 1, д. 94), журнал регистрации ущерба, нанесенного учреждениям, предприятиям и колхозам (оп. 1, д. 117), акты о совершенных злодеяниях на территории Боровского района (оп. 1, д. 93), ведомости по ущербу, причиненному гражданам района (оп. 1, д. 1, 2).

Третья группа состоит из документов со сведениями по выполнению производственных планов, приходно-расходные сметы колхозов Боровского района, отчеты по делам физкультуры и спорта, соцдоговоры, планы развития подсобных хозяйств.

Фонд Боровского райисполкома может послужить источником для изучения различных сторон деятельности по восстановлению Боровского района после оккупации. Оккупанты нанесли хозяйству района огромный материальный ущерб. Были разрушены предприятия, учреждения, жилые дома, общественные и культурно-бытовые постройки. Фашистами была

Стр.10.

разгромлена фабрика "Красный Октябрь", уничтожена Ермолинская текстильная фабрика, два кирпичных завода, 11 предприятий промкооперации, взорван мост через реку Протву, уничтожен грузовой и автобусный автотранспорт. Сожжены, уничтожены полностью или частично школы, больницы, театры, клубы, избы-читальни, библиотеки, детские учреждения, торговые предприятия. Превращены в пепелище 3 улицы в городе, и всего уничтожено более 200 домов. Сожжено полностью 11 колхозов, частично - 52, в них уничтожено 866 домов. Разграблены совхозы, МТС и колхозы, разгромлены помещения партийных, советских, кооперативных организаций. Всего нанесен ущерб более чем на 105 млн.рублей.

На повестке дня первых заседаний сессий и исполкома стоял один и тот же вопрос - восстановление хозяйства в районе и подготовка к севу. Для восстановления разрушенного хозяйства государство выделило району более 7 тысяч рублей и строительный материал. В заседаниях сессии и исполкома принимали участие не только депутаты, но и председатели колхозов и совхозов района. Секретарь РК ВКП(б) Назаров отметил, что из сообщений руководителей колхозов и совхозов на сессии о зверствах немецко-фашистских оккупантов и о мужестве советских людей можно составить историю.

Сессия отметила, что задачей руководителей районов на местах является быстрый пуск фабрик, больниц, школ, протвинского моста и др. Не все колхозы успели эвакуировать скот и зерно, таким образом, значительная часть мелкого рогатого скота, тягла осталась и была почти полностью уничтожена.

Главная задача - восстановление хозяйства, укрепление колхозов кадрами, необходимость изыскать семена для посева и не надеяться на снабжение государством. Должен быть произведен точный учет всего инвентаря и организован его ремонт. Задачей артелей промкооперации и предприятий местной промышленности стало увеличение выпуска продукции для нужд Красной Армии и выпуска ширпотреба.

Стр.11.

Должны были быть приняты меры к восстановлению жилищно-коммунального хозяйства, связи, радио. Необходимо позаботиться о детях, оставшихся без родителей. Предупредить эпидемические заболевания.

На последующих сессиях рассматривались вопросы состояния животноводства в районе. Для его восстановления и увеличения поголовья сессия обязала районный земельный отдел, председателей сельсоветов и колхозов, директоров совхозов: обеспечить сохранение имеющегося поголовья; сохранить полученный приплод; улучшить содержание и кормление общественного скота и т.д.

Большое значение имел быстрейший ремонт дорог и мостов района для бесперебойного автодвижения, особенно по перевозке воинских грузов. Также на сессиях говорилось о необходимости устранить недостатки в обслуживании семей мобилизованных и покончить с бездушно-бюрократическим отношением к семьям фронтовиков.

Большое внимание уделялось состоянию здравоохранения в районе. Гитлеровцами за время оккупации Боровского района были разрушены 4 больницы, 9 медпунктов, 20 яслей, сожжен санаторий. Медперсонал из учреждений был выгнан, а все население фактически оставалось без медпомощи. Как мы узнаем из протоколов заседаний исполкомов, уже к июню 1942 года были восстановлены Боровская, Абрамовская и Ермолинская больницы, открыты 7 медпунктов, ясли, пищевая станция. Проведена большая работа по очистке города и села, по борьбе с эпидемическими заболеваниями: оспой, дифтерией, брюшным тифом, дизентерией. К этому времени работали до 340 санитарных уполномоченных. Несмотря на принимаемые меры, имелись случаи инфекционных заболеваний, нерегулярно работали бани в городе и поселках, не ликвидирована грязь и нечистоты.

Если просмотреть решения райисполкома за 1942-1945 гг., то можно увидеть, что на заседаниях рассматривались различные вопросы деятельности по восстановлению нормальной жизни в районе:

Стр.12.

утверждались кадры, предоставлялись помещения учреждениям и организациям, говорилось о недопущении самовольных рубок леса, о заготовке и вывозе дров для Москвы, распределялись автомашины, учитывались посевные площади и сортовые посевы, устанавливалась плата за проезд в автобусе (маршрут Боровск-Балабаново - Зр.50коп., Боровск-Тишнево - Зр.), контролировалась регистрация домашних собак, устанавливались нормы расхода электроэнергии и т.д.

Также на заседаниях рассматривался вопрос мобилизации трудоспособного населения для работы на железнодорожном транспорте, об отправке детей-сирот в детские дома, о подготовке городов и поселков к зиме, о заготовке дров, о распределении дополнительного плана муки, о введении ночной сторожевой охраны в населенных пунктах сельской местности, в целях усиления охраны государственной, колхозной и др. общественной собственности.

Современные постановления объединенного заседания бюро РК ВКП(б) и райисполкома, в основном, затрагивали вопросы планирования норм выработки и сдачи государству продуктов питания, молока, зерна, дров и т.д. В 1943 году большое внимание уделялось вопросам животноводства, мобилизации населения на сушку и уборку торфа, подготовки к новому учебному году, проведения фронтового двухнедельника по уборке и сдаче государству картофеля и овощей.

Постановлением бюро Воровского РК ВКП(б) и райисполкома 14 июня 1943 года начался подсчет ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками. Для руководства утверждена райкомиссия в составе Секретаря РК ВКП(б), председателя исполкома, начальника райотдела НКВД, председателя плановой комиссии, председателя фабкома фабрики "Красный Октябрь". Для практической работы был создан аппарат из 11 человек. В задачи комиссии входил подсчет и учет всех фактов ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками за два с половиной месяца оккупации; сбор всех сведений о злодеяниях, издевательствах над

Стр.13.

людьми, пытках, изъятиях, расстрелах групп людей и отдельных жителей. Подсчитывались убытки, нанесенные всем гражданам: сожженные дома, имущество, скот, инвентарь. Для удобства в работе комиссией были разработаны бланки, которые заполнялись на каждое предприятие или учреждение. Вот, например, акт об ущербе, причиненном захватчиками и их сообщниками Балабановскому кирпичному заводу. С 21 октября по 28 декабря 1941 года в период оккупации, а также 21 апреля 1942 г., при бомбардировке железнодорожной станции, был причинен большой ущерб заводу. Устанавливались наименования вражеских частей, участвовавших в грабеже, фамилии командиров этих частей, количество солдат и офицеров. Эти сведения приводились крайне редко. Затем описывались случаи воздушных бомбардировок и их последствия. Воздушная бомбардировка была произведена 21 апреля 1942 года с 8 ч. 30 мин до 9 ч., в результате чего причинен ущерб заводу, разбиты здания, уничтожено имущество. Подробно расписаны виды уничтоженного, разрушенного и разграбленного имущества, подсчитано восстановительная стоимость полностью уничтоженного имущества, размер затрат, необходимых для восстановления, общий размер ущерба в рублях. Итого стоимость ущерба заводу составила 1.785.841-42 (оп. 1, д. 116, л. 32).

В акте по ущербу Тишинской ар-тели "Красный Маяк" дано более подробное описание артели во время оккупации: "...все здания и цеха артели были превращены в конюшни, ткацкий цех сожжен со всем находящимся в нем оборудованием, остальные здания и цеха имели порчу стен, полов, крыш, разрушены печи, выбиты рамы и стекла, разграблено и уничтожено сырье, готовые изделия, клубный инвентарь и весь инструмент (Там же. Л. 35). В акте об ущербе Абрамовской МТС названа участвовавшая в грабеже противотанковая рота, указано количество офицеров -12, солдат - 300 человек. В Боровском сельхозтехникуме им. М.И.Калинина и Боровской школе механизации все

Стр.14.

ценное оборудование было вывезено, библиотека сожжена. Весь оставшийся инвентарь приведен в негодность. Жилые здания занимались под конюшни. Стоимость ущерба - 2.004.894 руб. (оп. 1, д. 116, л. 185-187). Часть зданий РК ВКП(б) была совершенно разрушена, двери поломаны, поломаны полы, потолки, имущество разграблено и уничтожено. При отступлении здание было подвергнуто артобстрелу и тремя снарядами полностью разрушено. Общий ущерб составил 300.504 руб. Судьба электростанции в Боровске такова. 17 ноября был взломан и разгромлен склад, с 28 ноября по 1 декабря разломан и сожжен забор и помещение сторожевой охраны, 25 декабря выведен из строя центробежный насос и водопровод. 29 декабря выведен из строя двигатель, от артобстрелов с 28.12.41 по 12.01.42 гг. разрушена высоковольтная воздушная линия электропередач (9,2 км), низковольтная - 16,9 км., 1 каменная подстанция и 2 открытых мачтовых. Общий размер ущерба 208.865 руб. (оп. 1, д. 115). Из акта ущерба райгосархива мы узнаем, что сожжено все имущество и строение. Уничтожено 16871 дело с 1921 по 1940 год. Боровский краеведческий музей находился в помещении бывшей Пятницкой церкви, в которой немецкие захватчики устроили лагерь для граждан, насильно выселенных из г.Наро-Фоминск. Разрушили помещение музея, выломали рамы, двери, разрушили печи, сняли перегородки, потолок и пол. Ущерб зданию составил 70.000 рублей, экспонатам-823.150 рублей, библиотеке - 12.000 рублей, хозяйственный инвентарь - 20.000 рублей, церковные книги - 10.000 рублей (оп. 1, д. 116, л. 169). В сводной ведомости приводятся сведения об ущербе по сельсоветам, а в них на жителей той или иной деревни индивидуально. Указывался глава семьи число членов семьи, что разрушено или уничтожено: дома, сараи, амбары, колодцы, скот, птица, пчелы, зерно, мука, картофель, сено и т.д. Подсчитывался ущерб по индивидуальным актам (оп. 1, д. 118).

Большое внимание уделялось борьбе с эпидемическими заболеваниями. Это работа находилась

Стр.15.

под контролем комиссии по борьбе с заболеваниями при Мособлсовете. Из донесения председателя РИК Н.И. Рачкова мы узнали, что в районе в 1942 г. были зарегистрированы факты заболевания сыпным тифом и сибирской язвой. Чрезвычайной комиссией района были приняты следующие меры: больные госпитализированы, жилые помещения и одежда продезинфицированы. Также Н.И. Рачков обращался с просьбой помочь установить круглосуточную работу бани, так как предшествующие попытки это сделать не нашли поддержки у военного командования. Чрезвычайная районная комиссия выработала план мероприятий по борьбе с эпидемиями, в который входило восстановление и организация работы стационаров Боровской, Ермолинской и Абрамовской больниц, открытие аптек и медпунктов, организация бесперебойной работы бани, очистка улиц, дворов, квартир от мусора, трупов, профилактическая очистка и дезинфекция общественных учреждений: школ, клубов, казарм и др. Но не все шло гладко: не были организованы ручные прачечные, для очистки площадей нанято всего 6 рабочих, нечистоты вывозились только на одной лошади, многие жилые дома оставались в антисанитарном состоянии. В материалах работы комиссии приводятся следующие цифры: на 26 марта 1942 г. было сделано более 7 тысяч различных прививок, открыто более 200 бань, распространено 500 газет с санитарными статьями, 400 книг о сыпном тифе, помещено 2 статьи в печати, проведено 20 общих и 2,5 тысяч индивидуальных бесед.

Теперь несколько слов об оставшихся документах фонда. Сведения по выполнению производственных планов включают в себя отчеты по выполнению плана за 1 полугодие 1942 г. по артелям, заводам, мастерским, райпромкомбинату и тд. (оп. 1, д. 103). Пробные сведения о денежном состоянии колхозов Боровского района содержатся в приходно-расходных сметах колхозов за 1942 г. (оп. 1, д. 104). Имеется также план развития сельского хозяйства на 1943 г. по подсобным хозяйствам предприятий и учреждений (д. 114). В феврале 1942 г.

Стр.16.

прошло совещание председателей сельсоветов и колхозов, на котором в повестке дня стояли следующие вопросы: о сборе трофейного имущества, о мероприятиях по борьбе с тифом, о заготовке и вывозе дров, о приведении в боевую готовность всех магистралей, дорог и др. Имеется также отчеты по делам физкультуры и спорта за 1942-1944 гг. с оценочной ведомостью сдачи норм ГТО.

Обратимся к фонду "Коллекция документов и учреждений районов Калужской области периода Великой Отечественной войны". Коллекция начала формироваться в 1974 году из дел, которые были переданы из районов. Боровский райгосархив передал областному в декабре 1974 года 2 фонда - "Боровский райфинотдел" и "Боровский горсовет", общим количеством 4 ед.хр. Таким образом, согласно проверке наличия в 1988 году, в фонде находилось 496 дел. Протоколы заседаний Боровского горсовета имеют крайние даты с 13.02.42 по 30.11.45. На заседаниях рассматривались различные вопросы ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации и восстановления города. Немецкие оккупанты причинили большой ущерб городскому хозяйству, в том числе жилфонду. Необходимо было начать работу по очистке города, восстановить полуразрушенные дома, взять на учет всю жилплощадь, сверить списки жильцов, сохранить разрушенные здания, не подлежащие восстановлению, от расхищений. Противопожарное состояние в городе было неудовлетворительным, водопроводы бездействовали, печное хозяйство, вследствие бомбежек находилось в опасном состоянии, телефонная связь на большей части города отсутствовало. В июле 1942 г. отмечалось, что с момента освобождения города прошло уже полгода, но колхозный рынок недостаточно развернул торговлю. Мало принималось мер по борьбе со спекуляцией и товарообменом. Перепродаются по повышенным ценам мыло, сахар, спички, соль, табак. Нерегулярно проверяются молоко, мясо, капуста. 10 августа 1942 г. было принято решение горсовета о сооружении

Стр.17.

артезианской скважины в Боровске, которая, правда, к концу года была заморожена. В ноябре 1942 г. рассматривался вопрос о срочном открытии районной библиотеки. Большое внимание уделялось работе уличных комитетов, так как они умели организовать людей для восстановления разрушенных построек, благоустройства города. Как отмечалось на сессии горсовета в 1942-1943 гг. у населения выявилась большая тяга к развитию индивидуального и коллективного огородничества. Под эти цели было отведено 252 га земли. Налаживалось бытовое обслуживание населения - открывались мастерские по ремонту и пошиву обуви, одежды. В январе 1944 г. сессия Горсовета рассматривала вопрос о проведении закона о всеобщем обучении. На тот момент по городу было не охвачено учебной работой 88 детей школьного возраста. Некоторые родители не пускали детей в школу из-за отсутствия обуви, но когда обувь выдавали, то все равно дети в школу не приходили. Шефы, прикрепленные к школам, помогали мало. Для детей, которые бросили учебу и пошли работать, должны были создаваться вечерние школы. Снабжение населения в военное время имело большое значение, поэтому от расторопности торгующих организаций зависело очень многое. В городе имелись частные случаи неотоваривания продкарточек, плохо снабжался Госснаб. Имелись злоупотребления с выдачей пайков для детей-сирот. Даже в то тяжелое время обращалось внимание на необходимость вежливого обращения с покупателями. Зелено-парковое хозяйство города намечало осенью 1944 г. посадить по городу 900 деревьев, восстановить городской сад, два сквера, детскую площадку.

Акты об ущербе, которые находятся в этом фонде, сформированы в одно дело. Эти акты составила комиссия, действовавшая при горсовете. Ею были выявлены случаи расстрела, пыток и издевательств фашистов над мирным населением. С помощью свидетелей устанавливались имена погибших.

Таким образом, документы дают нам возможность увидеть, как, несмотря на тяжелые последствия

Стр.18.

оккупации, боровчане стойко и мужественно взялись за восстановление народного хозяйства и, налаживая жизнь а тылу, старались помочь фронту. Изучая документы фондов "Боровского РИКа" и "Коллекции...", возможно прояснить некоторые вопросы. В архиве нет фондов периода оккупации Боровского района. Но если взять акты по учету ущерба и совершенным злодеяниям, то можно воссоздать истинную картину событий периода оккупации. Из актов мы узнаем имена тех, кто погиб от рук гитлеровских палачей. Протоколы заседаний сессий райисполкома, горсовета, совместных заседаний исполкома и РК ВКП(б) дают возможность проследить ход восстановления Боровска и Боровского района, а также те мероприятия, которые предпринимали руководящие органы по реконструкции жилых домов, заводов и фабрик, снабжению дровами, водой, продуктами питания, обувью и другим необходимым с 1942 по 1945 год.

Стр.19.

**ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ О СОБЫТИЯХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА
ТЕРРИТОРИИ БОРОВСКОГО РАЙОНА,
ХРАНЯЩИХСЯ В ОТДЕЛЕ АРХИВНЫХ
ФОНДОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ДВИЖЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
(документы бывшего партархива)**

Период Великой Отечественной войны на территории Боровского района нашел отражение в документах следующих фондов: ф. 16 "Боровский райком ВКП(б)"; ф. 1705 "Боровский райком ВЛКСМ"; ф. 4573 "История партизанского и подпольного движения в годы Великой Отечественной войны на территории Калужской области" (раздел "Боровский район"); в фондах первичных парторганизаций: Боровского истребительного батальона (ф. 6959); фабрики "Красный Октябрь" (ф.1433), совхозов "Ударник" (ф. 1434), им.Молотова (ф. 3747), "Ворсино" (ф. 1421); Боровской и Абрамовской МТС (ф. 3204); райпромпищекомбината (ф. 3231), редакции и типографии (ф. 1416); Ермолинского поссовета (ф. 1435), Уваровского сельсовета (ф. 6955); в фондах исполкома райсовета (ф. 1448), райкома ВКП(б) (ф. 3237); райотдела милиции (ф. 1474) и др. организаций. Документы поступили в партархив 09.06.45 г. из Московского партархива и 26.08.49 г. из Боровского РК ВКП(б). Поступившие документы прошли НТО и сосредоточены в ф. 16 "Боровский РК ВКП(б)": в оп. 3 за 1941-46 гг. в количестве 25 дел и в оп. 8 за 1942-49гг. в количестве 49 дел. В составе документов этого фонда имеются: протоколы 10-й райпартконференции, пленумов, заседаний бюро райкома партии, объединенных заседаний райкома и райисполкома,

собраний райпартактива, общих собраний трудящихся, руководящие указания, инструктивные письма МК ВКП(б) и Калужского обкома партии, докладные записки, справки, информации, планы и отчеты о работе, статотчеты о составе районной парторганизации, личные дела по приему в партию и персональные дела коммунистов, заявления, жалобы, переписка.

Документы Боровского РК ВКП(б) периода Великой Отечественной войны раскрывают деятельность районной парторганизации по перестройке народного хозяйства на военный лад, содержат сведения о работе предприятий местной промышленности и артелей, колхозов, совхозов, МТС, о строительстве оборонных сооружений, о проведении мобилизации и призыва в Красную Армию, о военном всеобуче, об оказании помощи фронту и семьям фронтовиков, освещают вопросы роста партийных рядов, кадровой и массовой политической работы.

Наиболее насыщенным источником информации являются протоколы пленумов и бюро РК, дающие представление о партийном руководстве в условиях военного времени. За 1941 г. сохранились протоколы заседаний бюро РК с N 67 от 30.07.41 (ф. 16, оп. 3, д. 1) по N 76 от 22.09.41 г., на которых были рассмотрены вопросы, связанные с начавшейся войной: о массовом военном обучении населения района (10.08.41 г. было принято решение о формировании боевых подразделений из числа рабочих, служащих и колхозников, в первую очередь, членов партии и ВЛКСМ, и о начале боевой подготовки; о назначении комиссара истребительного батальона); о начале сбора теплых вещей для Красной Армии, о помощи семьям мобилизованных в РККА; о ПВО в Балабновском поссовете; о неудовлетворительной работе руководства фабрики "Красный Октябрь" по выполнению спецзаказов для армии; об организации помощи колхозникам в уборке урожая и др. Кроме того, отмечалась необходимость замены ушедших на фронт, шла речь о призыве граждан 1922 г. рождения, который намечено было провести с 18.09. по 15.10.41 г.

Стр.21.

С 14 октября 1941 г. по 4 января 1942 года г.Боровск был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Во время оккупации в районе действовал подпольный РК ВКП(б) под руководством И.К.Подольского, возглавлявший деятельность партизанских отрядов. После освобождения района руководители Боровского партизанского отряда командир Н.И.Рачков и комиссар И.К.Подольский вновь заняли свои посты председателя райисполкома и первого секретаря райкома ВКП(б).

Первым мероприятием, проведенным после освобождения Боровска, было общее собрание трудящихся города, состоявшееся 16 января 1942 г., на котором присутствовало 302 человека. Сохранился протокол этого собрания, тексты трех выступлений на нем и обращение к жителям, призывающие принять активное участие в восстановлении хозяйства (ф. 16, оп. 8, д. 2).

Сложные задачи возрождения жизни в освобожденном районе, восстановление экономики, культуры, создания необходимых условий для жизни людей, мобилизации всех имеющихся ресурсов на скорейшее возобновление помощи фронту стали главными вопросами заседаний бюро РК ВКП(б), пленумов, собраний райпартактива, проходивших в 1942-1945 гг. после освобождения района.

За 1942 г. сохранился полный комплекс протоколов: пленумов с N 1-6 (ф. 16, оп. 3, д. 11), заседаний бюро РК с N 1-47 (ф. 16, оп. 3, д. 12), собраний райпартактива с N 1-4 (ф. 16, оп. 8, д. 1). На них рассматривались следующие вопросы: о наведении порядка в городе и районе после оккупации; о боевой и политической подготовке бойцов истребительного батальона; о большевистской бдительности; о восстановлении колхозного хозяйства (сбор семян и подготовка к весеннему севу, уход за посевами, уборка урожая, восстановление животноводства, заготовка сельскохозяйственных продуктов, организация труда и учет работы в колхозах); о заготовке топлива и подготовке к зиме; о работе местной промышленности

Стр.22.

и артелей промкооперации; о подготовке колхозных кадров и производственном обучении кадров в промартелях и на фабрике "Красный Октябрь"; о сборе средств на танковую колонну "Московский колхозник"; о призыве в Красную Армию граждан 1925 г. рождения; о реализации государственного военного займа; об утверждении комиссии по сбору материалов о борьбе с немецкими оккупантами под руководством И.К.Подольского; о помощи семьям фронтовиков, инвалидам; о подготовке к 25-й годовщине Великой Октябрьской революции; о работе школ, культпросветучреждений; о подготовке к противохимической защите, о военном всеобуче; об итогах работы по приему в партию (разбирались персональные дела, связанные с поведением коммунистов в период оккупации), по созданию ППО; о работе отдела пропаганды РК ВКП(б) и РК ВЛКСМ и др.

Комплекс протокольных документов за 1942 г. дополняют докладные записки, справки инструкторов (ф. 16, оп. 8, д. 7), политинформации и отчеты орготдела РК (ф. 16, оп. 8, д. 8), информации райкома в МК ВКП(б), содержащие сведения о выполнении с/х работ и соцобязательств; о работе артелей, райпромкомбината, торфопредприятий; о трудоустройстве инвалидов, о проведении школьных каникул и др.

Кроме того, имеются доклады, отражающие работу с кадрами в районе: план и отчет о работе отдела кадров РК ВКП(б) (ф. 16, оп.8, дд. 45, 46), списки номенклатурных работников района (ф. 16, оп. 8, д. 47), переписка с МК ВКП(б) по кадровым вопросам (ф.16, оп. 8, д. 44).

О тяжелом положении трудящихся в годы Великой Отечественной войны свидетельствует сохранившаяся докладная записка в Московский Комитет (ф. 16, оп. 8, д. 3, л. 33) с просьбой обеспечить хотя бы рабочим, работающим на оборону, продовольственные карточки по минимальным нормам, а также материалы с заявлениями и жалобами граждан (ф. 16, оп. 8, д. 5).

Стр.23.

Представляют интерес также документы о деятельности Боровского комитета обороны с 29 октября 1942 г. по 9 июля 1943 г. протоколы заседаний, переписка и др. материалы (ф. 16, оп. 3, д. 13). На заседаниях тройки Боровского комитета обороны присутствовали первый секретарь РК ВКП(б), председатель райисполкома, военные специалисты, решались вопросы обеспечения строительных работ по укреплению обороны города. Имеются планы и акты осмотров строительства оборонительных сооружений, а также сведения о ходе строительства и явках на работу с Ф.И.О. командиров рот и наименованием сельсоветов.

В имеющихся протоколах заседаний бюро РК ВКП(б) и пленумов за 1943 г. (ф. 16, оп. 3, дд, 14-15) наряду с вопросами восстановления хозяйства в районе рассматривались и другие проблемы: о ходе восстановления хозяйства; о выполнении государственного плана развития общественного животноводства в колхозах района; о состоянии организации труда в колхозах; об итогах работы МТС; о состоянии конского поголовья в районе; о развитии птицеводства в районе; об использовании оборудования и простоях на фабрике "Красный Октябрь"; о мерах борьбы с хищениями с/х продукции; о восстановлении предприятий местной промышленности и промкооперации; о работе электростанции, хлебопекарни; о бытовом обслуживании населения района и т.д. Также широко освещались вопросы организационно - партийной и массово - политической работы: о массово - политической работе в период весеннего сева; об итогах роста партийных рядов; об обучении партактива; о работе парткабинета РК; об экономическом образовании партийно-хозяйственного актива; об изучении книги Сталина о Великой Отечественной войне; о подготовке к знаменательным датам; о работе районной газеты, изб-читален, культпросветучреждений; о работе ППО; о работе с кадрами, об утверждении номенклатурных кадров; о работе с допризывниками и др.

Стр.24.

Кроме протоколов за 1943 г., сохранились и другие материалы: переписка с МК ВКП(б) (ф. 16, оп. 8, дд. 48-49) с января по декабрь 1943 г., в которой содержатся сводки и отчеты о состоянии дел в колхозах, о сборе подарков для бойцов Красной Армии, о подготовке школ к учебному году; сведения об ущербе в период оккупации по району (ф. 16, оп. 8, д. 48, л. 47), а также обращения к Сталину работников колхоза "Новый путь" (дер.Бутовка)(ф. 16, оп. 8, д. 48, л. 50), уничтоженного в период оккупации и вновь восстановленного, и обращение трудящихся района в связи со 2-й годовщиной освобождения района (ф. 16, оп. 8, д. 48, л. 65). Яркие примеры самоотверженного труда колхозников, рабочих в годы Великой Отечественной войны отражены в материалах с характеристиками лучших людей района за 1943 г. (ф. 16, оп. 8, д. 51; оп. 3, д. 16, лл. 95-96).

В протоколах пленумов, заседаний бюро РК объединенных заседаний райкома и райисполкома за 1944 г. (ф. 16, оп. 3, дд. 17, 18, 19, 21) раскрывается дальнейший этап напряженной борьбы за восстановление хозяйства, совершение организационно-партийной, массово-политической и агитационной работы РК, направленной на укрепление районной партийной организации. На заседаниях бюро РК чаще заслушиваются вопросы, связанные с агитационной и пропагандистской работой райкома: о работе агитколлективов, об идейно-политическом воспитании коммунистов и кандидатов в члены партии, об изучении докладов Сталина, о работе культпросветучреждений и др. Например, 18 октября 1944 г. (протокол N 129 заседания бюро РК) рассматривался вопрос о расширении краеведческого музея. Решено было найти новое помещение, выделить на 1945 год ассигнования на строительство и восстановление музея, создать комиссию по сбору материалов (ф. 16, оп. 3, д. 17, л. 122).

В центре внимания бюро РК встали вопросы партийного руководства поселковыми и сельскими советами; в практику работы стали входить

Стр.25.

объединенные заседания РК и райисполкома, совместно рассматривавшие вопросы хозяйственного развития района (ф. 16, оп. 3, д. 21).

В конце 1944 года, 24 декабря, состоялась 10-я партийная конференция. Она заслушала отчет о работе районной парторганизации и подвела некоторые итоги по восстановлению хозяйства в районе за три года (ф. 16, оп. 3, д. 20). Было отмечено, что за этот период восстановлено и построено 887 домов колхозникам и рабочим, более 1000 общественных колхозных построек, успешно выполнены народно-хозяйственные планы 1944 года. В докладе приводились цифры ущерба, нанесенного району в период оккупации (л. 9 об), а также анализ роста партийных рядов за три года (в партию вступило 246 человек); отмечались недостатки по организационно-партийной работе РК.

Следует особо остановиться на документах переписки райкома партии с МК ВКП(б) за 1943-44 гг. (ф. 16, оп. 3, д. 16). Кроме руководящих указаний и инструктивных писем, она содержит переписку с Институтом истории партии при МК по поводу статьи первого секретаря РК И.К.Подольского в сборнике "Годы возрождения и строительства". В статье дан полный обзор района до оккупации, приведены цифры нанесенного ущерба (общий ущерб составил 630.638 тыс.руб., в Боровске сожжено 5 улиц, сожжен рабочий поселок фабрики "Красный Октябрь"; разрушены электростанция, школы, больницы, 1184 дома колхозника, 100 зданий промышленно-производственного назначения, Ермолинская текстильная фабрика "Крестьянка", 11 церквей; стерты с лица земли деревни Бутовка, Крестьянка, Старомихайловское и др., всего (полностью и частично) сожжено 68 деревень). В статье приводятся факты зверских расправ с жителями; итоги деятельности партизанского отряда Рачкова (уничтожено 117 фашистов, взорвано 12 автомашин, пущено под откос 8 вагонов, порезано 29 км проводов), а также дается характеристика первого этапа восстановительных работ. Хотя после освобождения района в нем осталось всего

Стр.26.

50 коров, 141 овца и 31 лошадь, но благодаря героическим усилиям рабочих МТС, собравших 35 тракторов, и самоотверженному труду колхозников план весеннего сева 1942 г. был выполнен на 103 %, а план 1943 г. - уже на 122,2 %. В статье приводятся факты помощи, оказанной Молотовским РК г.Москвы. Статья написана 4 июля 1944 г.

В деле N 16 (ф. 16, оп. 3, д. 16, лл. 75-84, 102) имеется развернутая характеристика района на 01.01.44 г., подписанная Рачковым и Подольским. Из нее мы узнаем, что район занимал территорию в 820 кв.км и охватывал 112 населенных пунктов с количеством хозяйств 6416. Численность населения по итогам переписи 1939 г. составила 40.967 чел., из них сельского населения - 22.247 чел., а по данным на 01.01.44 г. всего 28.240 чел., из них сельского населения - 17.004 чел. Район включал 1 город, 2 поссовета, 22 сельсовета. По экономической структуре являлся сельскохозяйственным районом (основным занятием населения было сельское хозяйство и кустарные промыслы), преобладали посевы ржи, овса, картофеля. До оккупации в районе имелось 2 текстильных фабрики (Боровская "Красный Октябрь" и Ермолинская), 2 кирпичных завода, райпромкомбинат со столярными цехами и кузней, райпищепромкомбинат с квасным и кондитерским цехами и подсобным хозяйством, 11 артелей промкооперации (после оккупации осталось 9 артелей). Имелись и сохранились после оккупации электростанция, типография, торфоразработки. По приводимым цифрам, в 1944 г. в районе было 108 колхозов, 2 МТС, 3 совхоза, 36 подсобных хозяйств, 58 школ (2 средних, 10 неполных средних, 46 начальных с общим количеством учеников - 4.979 чел., 3 больницы (9 квалифицированных врачей, средний персонал - 60 чел.). Кроме того, в документе имеются сведения об ущербе, нанесенном хозяйству района за время оккупации: общая сумма ущерба составила 630.500.000 руб. в т.ч. частному сектору - 392.325.000 руб., разрушено и сожжено 1184 дома, 2149 общественных построек, 97 культурно-бытовых учреждений, 21 церковное и

Стр.27.

религиозное строение, 4009 сельскохозяйственных машин. Уничтожено и уведено поголовья скота: крупного рогатого - 5153, мелкого - 17.006, лошадей - 2465, птицы - 48.264. Угнано в неволю 1.100 человек.

В документах Боровского РК ВКП(б) за 1945 г. отложились материалы, характеризующие завершение восстановления хозяйства района: к концу 1945 г. производство промышленной и сельскохозяйственной продукции уже достигло довоенного уровня.

На заседаниях бюро и пленумах РК ВКП(б) (ф.16, оп. 3, дд. 18, 22, 23) большое внимание уделялось вопросам развития сельского хозяйства. Заслушивались отчеты о выполнении постановления ЦК ВКП(б) "О руководстве Калужского ОК ВКП(б) сельским хозяйством" и постановлений СНК СССР "О неотложных мерах по восстановлению сельского хозяйства Калужской области" и "Об уборке урожая и заготовке с/х продукции в 1945 г.". Рассматривались итоги соцсоревнования, выполнения планов строительства домов для колхозников, намечались мероприятия по встрече и трудоустройству демобилизованных из Красной Армии (на 01.01.46 г. в район прибыл 1.151 человек) и по оказанию помощи семьям фронтовиков, а также ставились задачи пропагандистской и организаторской работы по проведению новых послевоенных выборов в Верховный Совет СССР.

В протоколе N 1 собрания партактива района от 08.02.45 г., обсудившего итоги 1-й Калужской областной партконференции, имеются сведения об итогах работы района за 1944 год, а в протоколе N 2 от 11.10.45 г. - цифры о выполнении планов заготовки сельскохозяйственных продуктов в 1945 г. (ф. 16, оп. 8, д. 115).

Наряду с такими типичными документами, как протоколы, представляют интерес справки и заключения об использовании на работе номенклатурных работников, позволяющие охарактеризовать кадровую политику в районе (ф. 16, оп. 8, д. 119), а также планы работы райкома и его отделов, парткабинета, райсовета, редакции газеты,

Стр.28.

районного радиовещания, планы проведения различных мероприятий и знаменательных дат, дающие представление о направлениях повседневной работы (ф. 16, оп. 8, дд. 117, 134).

В фонде райкома (ф. 16) имеются документы, характеризующие состав районной парторганизации и движения и изменения в нем за годы войны. Это статотчеты за 1942-45 гг. (ф. 16, оп. 8, дд. 40, 61, 114, 130); списки и учетные карточки коммунистов (оп. 8, д. 43); материалы на исключенных из партии (оп. 8, д. 41); персональные дела (оп. 8, дд. 42, 62, 113, 132); выписки из решений партколлегии и КПК при МК ВКП(б) и ЦК по персональным делам коммунистов (оп. 8, дд. 39, 60Д11, 129); переписка с МК ВКП(б) по сектору партучета (оп. 8, дд. 38, 59, 112, 131).

Процессы восстановительного периода района также нашли отражение в фондах первичных парторганизаций.

Документы ППО района сосредоточены в 42 фондах (общее количество дел по всем фондам - 79) и включают в себя в основном протоколы партсобраний. Эти документы характеризуют как партийно-политическую так и производственную деятельность организации за 1942- 45 гг. В протоколах партсобраний отражен многообразный спектр военных будней трудовых коллективов, тяжелейшие условия, в которых приходилось выполнять производственные планы. На партсобраниях заслушивались самые разные вопросы: об участии в восстановлении и благоустройстве поселков, детсадов, школ, фабрик, колхозов, совхозов, МТС; о состоянии трудовой дисциплины; об агитационно-массовой работе среди населения; о приеме в партию (в т.ч. разбор персональных дел); заслушивались отчеты председателей колхозов, бригадиров, звеньевых; обсуждались постановления ЦК ВКП(б) и Боровского РК ВКП(б).

Представляет интерес фонд ППО Боровского истребительного отряда (ф. 6956), включающий 2 дела с протоколами общих партсобраний (06.04.- 12.12.42 г. и 13.01.43 - 25.01.44 г.). На собраниях рассматривались

Стр.29.

вопросы о служебно-оперативной деятельности батальона, о воспитательной работе во взводах, о работе с группами содействия, о работе комсомольской организации, о развитии подсобного хозяйства батальона; об итогах работы парторганизации с апреля 1942 по июнь 1943 г. Имеющиеся в протоколах сведения дают представление о деятельности истребительного батальона в данный период.

В фонде Боровского РК ВЛКСМ (ф. 1705) отложились документы об участии комсомольцев и молодежи района в восстановлении народного хозяйства района и оказании помощи фронту. Фонд включает в себя следующие документы: протоколы заседаний бюро с 11 июля по 13 сентября 1941 г. (оп. 5, д. 1); за 1943 г. (оп. 1, д. 2); за 1945 г. (оп. 1, д. 6; оп. 16, д. 1); протоколы 12-й конференции районной комсомольской организации от 19.11.44 г. (оп. 1, д. 2а); протоколы собраний ППО комсомольских организаций за 1944-1945 гг. (оп. 1, дд. 4,7).

Эти документы дают представление о деятельности комсомольских организаций в военный период; о самоотверженной работе молодежи по восстановлению колхозов и совхозов района, об участии в сборе средств на строительство эскадрильи самолетов "Калужский комсомолец", о помощи семьям фронтовиков, о мобилизации комсомольцев на различные виды восстановительных работ, а также о деятельности пионерских организаций и тимуровских команд.

Для изучения Великой Отечественной войны большой интерес представляют и документы ф. 4573 "История партизанского и подпольного движения в годы ВОВ на территории Калужской области" (раздел Боровский район - оп. 1, дд. 63-69). Эти документы являются результатом большой собирательской работы партархива в течение 40 лет. О деятельности партизанских отрядов в районе рассказывают отчеты, спецдонесения, справки. Есть мобилизационный план создания партизанских отрядов, карта-схема военной позиции, текст клятвы партизан; списки личного состава отряда, участников партизанского движения; списки

погибших в боях и умерших от ран; списки представленных к наградам; характеристики партизан, подтверждающие их участие в боевых действиях, подписанные первым секретарем РК и предрайисполкома. В фонде имеются также документы самих партизан (автобиографии, отчеты о боевых действиях и др.) и их воспоминания, например, бывшего командира отряда Н.И.Рачкова, бывшего комиссара И.К.Подольского, партизанки Ф.П.Фетисовой, бывшего командира второго Боровского партизанского отряда Ф.И.Чичкина.

За годы Великой Отечественной войны на фронт ушло более 8 тысяч боровчан; шестеро из них удостоены звания Героя Советского Союза: Безобразов Г.И., Лахтин Б.А., Мигунов В.В., Самохин И.К., Фролов К.И., Хрусталеv П.И. Документы о них, как результат большой собирательской деятельности бывшего партархива, сосредоточены в ф. 3110 (оп. 4, дд. 15, 114, 124, 230, 267, 274). Это копии наградных листов, анкеты, письма с фронта, биографии, выписки из личных дел, тексты статей, газетных публикаций. Интересный документ о Лахтине Б.А. имеется также в фонде Боровского РК ВКП(б) (ф. 16, оп. 3, д. 16, л. 94): отношение политотдела 62 ОГАП от 28.08.44 г. в райком партии с извещением о том, что летчику Лахтину Б.А. присвоено звание Героя Советского Союза, там же сообщается о его боевых подвигах (более 180 боевых вылетов) и содержится просьба позаботиться о его матери.

Иллюстративные материалы по истории Боровского района в годы войны имеются в коллекции фотодокументов. Фотографии отражают бои на подступах к Боровску в декабре 1941 г., есть снимок группы партизан во главе с командиром А.И.Рачковым и комиссаром И.К.Подольским, фотографии боровчан - Героев Советского Союза, а также снимок Новоселовых (мать и сын), посмертно награжденных медалями "За отвагу" за спасение летчика.

Таким образом, можно сказать, что хранящиеся в отделе документы отражают все важнейшие события,

Стр.31.

происходившие в Боровском районе в годы войны.

Примечания

1. Ф. 16 Боровский РК ВКП(б), 1941-1946 гг.; 1942-1949 гг. Оп. Д.1-25; Оп. Д.1-134.
2. Ф. 1705 Боровский РК ВЛКСМ, 1942-1951 гг. Оп. Д.1-7; Оп. Д.1; Оп.16. Д.1.
3. Фонды первичных партийных организаций Боровского района. Ф. 1414.Оп.1.д.1; Ф. 1415.Оп.1. Д.1; Ф.1416. Оп.1. Д.1; Ф.1417. Оп.1. Д.1; Ф.1418. Оп.1. Д.1-3; Ф.1419. Оп.1. Д.1-3; Ф.1420. Оп.1. Д.1; Ф.1421. Оп.1. Д.1-3; Ф.1422. Оп.1. Д.1-4; Ф.1423. Оп.1. Д.1-2; Ф.1425. Оп.1. Д.1; Ф.1426. оп.1. Д.1; Ф.1427. Оп. 1. Д.1-3; Ф.1428. Оп.1. Д.1-2; Ф.1429. Оп.1. Д.1-2; Ф.1430. Оп. 1. Д.1-4; Ф.1431. Оп.1. Д.1; Ф.1432. Оп.1. Д.1; Ф.1433. Оп.1. Д.1-2; Ф.1434. Оп.1. Д.1-3; Ф.1436. Оп.1. Д.1; Ф.1438. Оп.1. Д.1-2; Ф.1439. Оп.1. Д. 1-2; Ф.1440. Оп.1. Д.1-3; Ф.1441, Оп.1. Д.1-2; Ф.1442. Оп.1. Д.1-2; Ф.1443. Оп.1. Д.1; Ф.1445. Оп.1. Д.1; Ф. 1448. оп. 1, д. 1-2; Ф.1454. Оп.1. Д.1; Ф.1466. Оп.1. Д.1-3; Ф.1474. Оп.1. Д.1-2; Ф. 3204. Оп.1. Д.1-3; Ф.3231. Оп.1. Д.1-2; Ф.3747. Оп.1. Д.1-2; Ф.6954. Оп.1. Д.1; Ф.6955. Оп.1. Д.1-2; Ф.6956. Оп.1. Д.1-2; Ф.6958. Оп.1. Д.1.
4. Объединенный архивный фонд "История партизанского и подпольного движения в годы Великой Отечественной войны на территории Калужской области". Ф.4573. Оп.1. Д.63-96.
5. "Архив архива". Ф.3110. Оп.4. Д. 15, 114, 124, 230, 267, 274.

Стр.32.

М.М.КОЛЫШКИН

ПАРТИЗАНСКАЯ СТРАНИЦА БОРОВЧАН В ЛЕТОПИСИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В ночь на 14 октября 1941 года город Боровск был оккупирован немцами со стороны городского бора. При отходе наших войск были взорваны лавы, соединявшие "Кзаки" с центром города. Днем 13 октября группа коммунистов - руководителей района по заданию МК ВКП/б/ ушла в лес на заранее подготовленную базу, которая была создана в северо-восточной части района в нескольких километрах от деревни Петрищево. Здесь организовали партизанский отряд. Командиром отряда был избран председатель райисполкома Н.И.Рачков, а комиссаром - первый секретарь райкома партии И.К.Подольский. Разведку возглавил заведующий райфо В.Ф.Федоров, а диверсионную группу - москвич М.Н.Гашененков.

Однако, на этой базе партизанам долго быть не пришлось. Ее местоположение стало известно оккупантам и командир Н.И.Рачков прямо из под носа карателей увел свой немногочисленный в то время отряд в лесные массивы западной части района.

Правильность принятого командиром решения подтвердилась окончательно весной 1942 года, когда в землянках первой партизанской базы обнаружили трупы бойцов диверсионной группы Лобанова, в состав которой входила комсомолка с Ермолинской фабрики Наташа Петрова.

На новом месте партизанский отряд пополнился за счет воинов, выходивших из окружения, и начал активно действовать. Партизаны занимались разведывательно-диверсионной деятельностью, пропагандистской работой среди населения, выводом

Стр.33.

через линию фронта целых подразделений и даже частей Красной Армии, попавших в окружение под Вязьмой и сохранивших свои боевые знамена.

О боевой деятельности партизан Боровского края за трехмесячный период его оккупации написано немало документально-исторических и художественных произведений(1). Но, на наш взгляд, определенный интерес и право на публикацию имеют свидетельства очевидцев, проживавших в Боровске в период немецкой оккупации.

При вступлении немцев в Боровск молодой директор продовольственного магазина А.П.Бочков поджег здание. В пожаре были уничтожены не только товары, но и документы горсовета, находившиеся в этом же доме на втором этаже. Попав в руки врагов, патриот был расстрелян. Геройски, как и А.П.Бочков, встретил смерть и Максим Иванович Чичкин, который обратился к согнанным на экзекуцию расстрела горожанам с громким призывом к борьбе с оккупантами.

Большинство боровчан, оказавшихся на оккупированной территории, проявляли патриотизм и гражданское мужество. Ни одно из крупных предприятий города не работало. А там, где немцам удалось согнать на работу штатный персонал, не было произведено ни одного метра сукна, ни одного кирпича. Люди оказывали помощь друг другу. Укрывали и передевали окруженцев, интернированных жителей Наро-Фоминска и прифронтовых деревень. Делились с ними последним куском хлеба, так как продовольственное обеспечение гражданского населения оккупационными властями не предусматривалось.

Много неприятностей немцам доставляли боровские мальчишки и девчонки. Их пронырливость и "шкодничество" не знали границ. Они похищали военное имущество и продовольствие, собирали единицы стрелкового оружия, патроны и гранаты. А тринадцатилетний Новомихайловский школьник Ваня Андрианов предупредил штурмующие части Красной Армии о расположении огневых точек противника и провел красноармейцев в тыл гитлеровцам. Мощным

Стр.34.

ударом враг на этом участке был разгромлен. Ему не удалось воспользоваться построенными укреплениями. Смелым разведчиком Боровского партизанского отряда был Коля Арбузов. А после освобождения города от оккупантов ряд несовершеннолетних боровчан стали "сыновьями полков". Среди них двенадцатилетний Юра Беляев, вернувшийся домой после войны с боевыми медалями.

За сравнительно непродолжительное время оккупации Боровского края партизанами было уничтожено: 1 мессершмит, 1 танк, несколько десятков автомашин, около 100 километров проводов телефонно-телеграфной связи, спущено под откос 2 поезда, выведено из окружения более тысячи бойцов Красной Армии.

Немцы боялись и люто ненавидели партизан. Они проводили тактику выжженной земли. При отступлении фашисты сожгли много населенных пунктов края. Деревню Бутовку в четырех километрах от Боровска оккупанты спалили дотла. В Боровске было сожжено около сотни домов, особенно на окраинах: район оврага Текижа, Очаково, Моховушки, Гривки. Минометным огнем из района Совьяков немцы в течение двух недель января 1942 г. наносили городским зданиям серьезный урон.

За активные партизанские действия 12 патриотов были награждены орденами. Среди них: орденом Ленина - В.В.Жабо, В.А.Карасев, В.Ф.Федоров; орденом Красного Знамени - А.А.Александров, М.А.Турьянов, Н.Л.Рачков, А.Н.Устюжанинов; орденом Красной Звезды - М.Н.Гашененков, А.М.Курбатов, И.К.Подольский; Ваня Андриянов. Орденом Знака Почета награжден В.Д.Петраков.

Примечания

1. Глухов В. Народные мстители. Калуга, 1960; Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Тула, 1970.

Стр.35.

Р.А.УЗЯКОВ

**СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ
ОБ ОККУПАЦИИ П.БАЛАБАНОВО
НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ И ЕГО
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОККУПАНТОВ
В ДЕКАБРЕ 1941 г.
/ К 50-летию битвы под Москвой/.**

Грозный 1941-й год... Началась Великая Отечественная война! Многие жители поселка Балабанова, колхозники ушли на фронт, и места их на производстве, на колхозных полях колхоза "По пути Ленина" заняли теперь женщины и дети 14-15 лет. Детям той осенью так и не пришлось сесть за парты: необходимо было быстро управиться с полевыми работами, но не успели. Никто не предполагал, что враг уже 22 октября 1941 года зайдет в поселок и двинется дальше - на Москву!

Из рассказа жительницы Балабанова Дубровиной Александры Федоровны: "Я жила тогда в доме колхозника Монахова и перед приходом немцев два дня жгла разные сельсоветовские бумаги, документы, чтобы они не попали в руки врага. Конечно, ничего секретного в тех бумагах не было, но приказ был - сжечь, и мы жгли. В первую очередь я сожгла список всех колхозников и комсомольцев, так как возглавляла комсомольскую организацию колхоза, и я боялась, что из-за моей оплошности могли погибнуть безвинные люди. Секретарь парторганизации колхоза Монахова Ксения Кузьминична сожгла список членов партии и протоколы партсобраний. Несмотря на то, что я сожгла списки комсомольцев и активистов колхоза, их все равно выдали немцам люди, пошедшие к ним в услужение. Все люди, взятые на учет, обязаны были

Стр.36.

зарегистрироваться в комендатуре, расположенной в д.Глухаревка, на территории Дома отдыха. Я не успела уйти, и меня взяли на квартире у Монаховых. Стали допрашивать с пристрастием. Как обычно, они угрожали расстрелом. Меня спасла тогда другая жиличка Монаховых - москвичка, хорошо говорившая по-немецки. Я не знаю, как она оказалась здесь, в Балабанове. Может выполняла какое задание. Меня же немцы пока оставили в покое. Со стороны д.Ново-Михайловское ко мне приходили иногда мои прежние подруги - комсомолки из Боровска, например, Богачева, оказавшаяся связной-разведчицей. Она осторожно, исподволь, выпрашивала у меня кое-какие сведения: сколько немцев в поселке, чем занимаются, в каких домах расположились немцы.

Жиличка из Москвы сказала мне однажды, что мне необходимо уходить немедленно из Балабанова, так как немцы, потревоженные партизанами Угодско-Заводского района, стали еще больше свирепствовать и брать всех бывших активных работников поселка и деревни, и что она не сможет меня спасти. Я ушла в ту же ночь из Балабанова через Боровск, к матери в Шемякино. Шла по оврагам, по лесу, переходя Протву вброд. Чуть не замерзла в лесу".

Из рассказа жительницы д.Балабаново Пятницкой Марии Алексеевны:

"Моего отца Финогенова Алексея Алексеевича вызвали в комендатуру и сказали, что он назначается старостой поселка, так как, знали, что он работал в свое время председателем сельсовета и хорошо знает людей. Но мой отец сумел отказаться, заявив, что люди не будут теперь слушаться его, так как при Советской власти он сильно "нажимал" на них и заставлял работать и платить налоги. Немцы почему-то не стали настаивать и старостой назначили Плотникова /фамилия изменена/, обиженного властями, и он стал рьяно служить фашистам. После изгнания немцев из поселка старосту арестовали и увезли куда-то. Больше он к нам не вернулся".

Из рассказа фармацевта - провизора Е.Д.Карабут-

Стр.37.

Колчиной: "Немецкие войска, желая за две-три недели взять Москву и закончить войну, быстро двигались, и фронт стремительно приблизился к боровской земле, 22 октября немцы уже вошли в Балабаново. Некоторые медработники ушли на фронт, а главврач Шилова Надежда Борисовна выписала всех больных из больницы и попросила медработников забрать все медоборудование, медикаменты, перевязочный материал по домам и спрятать в укромном месте, чтобы ничего не досталось врагу. В период оккупации, в течение двух месяцев, мы тайком оказывали помощь больным; йод, бинты и другие медикаменты мы передавали ребятишкам, знавшим, где прячутся раненые красноармейцы, выходившие из окружения. Мы тоже, как могли, помогали фронту. Больницу нашу немцы разграбили. Инвентарь, мебель они перенесли в школу, где открыли свой госпиталь и лечили своих раненых. После того, как немцев вышибли из Балабанова, весь медперсонал больницы во главе с Н.Б.Шиловой начал восстанавливать больницу, которой фашисты нанесли большой урон. На фронте были наши медработники: Ю.Н.Скородина, А.И.Григорьев, Н.С.Кондратьева, Н.И.Москалюк, Е.И.Дорохина, А.А.Лазарева, Е.М.Соловьева".

Из рассказа механизатора подсобного хозяйства Дома отдыха "Балабаново" Амеличкина Ильи Ивановича: "В связи с эвакуацией тракторов, передачей лошадей воинским частям и угоном скота на восток, не весь урожай был свезен с полей, и он остался необмолоченным. Овес остался в скирдах. Еще до прихода немцев бригадир-полевод подсобного хозяйства "Балабаново" Михаил Горбачев распределил все зерно между рабочими как оплату за труд. Фашисты заняли барак, где теперь стоит магазин, а в корпусе для отдыхающих и там, где до войны жили испанцы-республиканцы, устроили казармы для солдат (весь второй этаж), а на первом этаже они поставили лошадей, превратив его в конюшню. Немцы очень боялись партизан, которые уже начали их сильно тревожить. Мы с моим другом - работником подсобного хозяйства

Стр.38.

Самохиным Тихоном Митрофановичем как могли помогали партизанам, собирая продукты, хлеб и передавали его людям. По доносу немцы схватили меня и несколько раз допрашивали, избивая в кровь. Допытывались, для кого это я собираю продукты, не партизанам ли? Но я стоял на своем: просил, мол, милостыню для своих детей, которых у меня было немало. - Меня выводили за угол комендатуры и ставили к стенке, имитируя расстрел. Но очень скоро немцам стало не до нас, когда под Москвой началось наступление. Я до самого прихода наших прятался от немцев".

Из рассказа учительницы Балабановской средней школы N 1 Стеснягиной Клавдии Ивановны: "С приходом немцев школа перестала работать. Многие учителя и директор школы Ритор Павел Иванович ушли на фронт. В школе же немцы устроили госпиталь, а умерших и погибших своих солдат и офицеров хоронили отдельно: солдат на южной стороне школы в общей могиле, а офицеров - на северной стороне, и на могиле каждого ставили березовый крест и обязательно на крест надевали каску. Раненых и убитых, как мы догадывались, немцы привозили из окопов с реки Нары, форсировать которую они так и не смогли".

С рассказом К.И.Стеснягиной перекликается рассказ директора Балабановской средней школы N 3 Терехина Виктора Михайловича: "Когда немцы вошли в Балабаново, мы, мальчишки, от души ненавидевшие чужеземных захватчиков, шkodили им как могли. На окраине поселка, в лесах, рвали телефонные кабели, привлекавшие нас своим разноцветьем. Помогали нашим обросшим, бородатым красноармейцам выходить из окружения. Бывало, встретишь где-нибудь на опушке леса или же в лесу нашего воина и он тихо скажет: "Пацан, встань лицом к Москве..." - мы становились и по направлению наших лиц, обращенных в сторону Москвы они и шли к линии фронта. Только не знаю, удавалось ли им перейти линию фронта, проходившей где-то, по наслышке, по реке Наре. Иногда мы, отрывая от себя скудную пищу, отдавали этим голодным и

обросшим красноармейцам, выходявшим из окружения. Часто прилетали наши самолеты и разбрасывали листовки, в которых, помню, были такие слова: "Немецкие солдаты! Сдавайтесь! Вы все погибнете здесь, потому что ведете несправедливую войну. Победа будет за нами! Этот листок послужит вам пропуском!" - Немцы же, читая наши листовки, от души хохотали, будучи уверены в обратном. Но вскоре, буквально через месяц-полтора, им пришлось удирать от Москвы. Мы с моим другом Колей Лукановым, ходили к складам, стоящим на месте нашей школы № 1 и Дома культуры, в которых содержались наши военнопленные, попавшие в руки карательных отрядов. Горько об этом говорить, но и в Балабанове нашлись люди, сразу по приходу немцев пошедшие к ним на службу причем, добровольно, то полицаем, то в комендатуру. Они помогали полевой жандармерии и карателям вылавливать наших, прятавшихся в лесах и на фермах и пробиравшихся к своим. Через проволоку мы кидали нашим соотечественникам картофель, стараясь как-то облегчить их участь и помочь продержаться, чтобы они не умерли с голоду. При этом мы были всегда настороже и при первых угрожающих жестах и движениях немецких часовых, стрелглав удирали. Но, однажды Коля зазевался и был задавлен насмерть наехавшей на него автомашиной".

Военрук Балабановской НСШ М.Ф.Клименко писал в газету "За коммуны" после освобождения Боровского района от немецко-фашистской оккупации: "24 декабря 1941 года население деревни Ивакино, Добринского сельсовета немцы выгоняли из домов. (В разные годы жители Балабаново входили в состав Добринского сельсовета и наоборот, жители бывшего Добринского с/с административно входили в Балабановский сельсовет - Р.А.).С плачущими детьми на руках, узелками на плечах, длинной вереницей шли женщины, за ними старики, подростки. Крепчал мороз, замерзали дети. А их гнали дальше...

Моя и еще две семьи, оставались в Ивакине и три дня прятались в погребах, сараях, землянках, но немцы

Стр.40.

обнаружили и нас. - Партизанен!- завопил долговязый немец. Нас окружили немецкие солдаты. Загнали в баню колхозника Ивана Бабина и заперли там. - Ложитесь на пол! - крикнул я. - Стрелять будут! Я лег первым, а за мной дети - десятилетний Егор Лучин и Митя Крысов, четырехлетний Сережа Лучин. Немцы стали стрелять в дверь. Как подкошенные упали пятидесятитрехлетний В.И.Крысов, его жена и двухлетняя дочь, пятидесятидевятилетний П.А.Юстин и моя жена Маруся..."

Война и дети... Эти два слова по всей сути несовместимы, но в годы войны было много примеров, когда дети непосредственно участвовали в войне. Коварный враг, вступивший на нашу землю, не щадил ни детей, ни их матерей. И поэтому на защиту своей Родины встал и стар, и млад. Алеша Новоселов родился и вырос в деревне Киселево Боровского района. В середине октября 1941 года до Киселева впервые донеслась артиллерийская канонада. 20 октября 1941 года фашисты вошли в деревню. В один из дней во время воздушного боя над Балабаново, находившегося от Киселева всего в 2-3 км, немецкие зенитчики сбили наш самолет. Два члена экипажа погибли, третий, выбросившийся на парашюте, остался жив. Он спрятался в лесу. Алеша Новоселов видел этот бой до самого трагического конца и заметив, куда приземлился наш летчик, нашел его и с согласия матери Анисьи Петровны привел его к себе в дом. Летчик назвался Богатыревым Николаем Ивановичем. Мать одобрила решение сына спрятать летчика. Трое суток Новоселовы скрывали летчика, затем, переодетого в крестьянскую одежду, проводили до линии фронта. (Материал подготовлен по материалам Боровского музея "Боевой славы"- Р.А.). Фашисты узнали об этом от предательницы, которой оказалась невестка Анисьи Петровны. При обыске в доме Новоселовых нашли одежду летчика, его комбинезон, спрятанный в сарае. Фашисты схватили мать и сына. На месте их гибели стоит памятник с надписью: "Новоселовы, мать Анисья Петровна и сын Алексей Андреевич, были замучены

Стр.41.

немецкими захватчиками 18.12.41 г."Новоселовы посмертно награждены медалью "За отвагу". Пионерская дружина Балабановской средней школы N 3 носит звание отважного пионера Алеши Новоселова.

В декабре 1941 года началось контрнаступление наших войск и развернулась великая битва под Москвой... В военной литературе есть такие строки, касающиеся боев за освобождение Балабанова. "16 декабря /1941 г./ собрался Военный совет 33-й армии, на который были вызваны командиры и военкомы дивизий, отдельных частей, начальники штабов. Командарм М.Г.Ефремов ознакомил собравшихся с обстановкой на фронте: "18 декабря наша армия и сосед слева - 43-я армия генерала Голубева согласно директиве командующего Западным фронтом (Г.К.Жуков) переходит в наступление с задачей нанести удар в направлении Балабаново и развить его в дальнейшем на Боровск, Верею, Малоярославец."

Утром 18 декабря началось наступление 33-й армии, в составе которой находилась 113-я дивизия. Она форсировала реку Нару и 24 декабря вошла в д.Иклинское. Началось освобождение Боровского района от оккупантов. Преодолевая сопротивление врага, дивизия двинулась вперед нанося удары по врагу. Были освобождены Добрино, Коряково, Ивакино, Старо-Михайловское, Киселево, Софинка, Пекино, Денисове, Машково. 129-й полк 93-й дивизии, совместно с частями 5-го воздушного десантного корпуса, освободил станцию и рабочий поселок Балабаново, захватив там богатые трофеи: склады оружия, боеприпасов и снаряжения, предназначенные для снабжения гитлеровской армии, рвущейся к Москве.

Из рассказа Ноздренко Ивана Петровича - участника освобождения Балабанова: "Немцы заняли Балабаново 22 октября и находились в нем два месяца и пять дней. Наши части начали освобождение его после 28 декабря. Рано утром с юго-восточной стороны за железной дорогой Балабанова наши части атаковали позиции немцев. Со стороны Дома отдыха вели наступление 113-я дивизия и части 4-й армии, двигаясь

Стр.42.

вдоль р.Истья от Ворсино. Первые разведывательные отряды появились возле Балабаново поздно вечером 27 декабря. Они подходили к крайним домам п.Балабаново у переезда, узнавали у жителей расположение немцев. Противник уже ушел с окраин и сосредоточился в районе улицы Боровской, а на железнодорожной станции и возле почты сделал укрепления, чтобы отразить наше наступление. Наши части перешли переезд и заняли оборону в двухэтажном доме, где жила семья Девятовых, оказавшая им помощь по уходу за ранеными. (Дома этого теперь нет, а стоял он на месте выстроенных позднее зданий БСПНУ и Сбербанка). После жестокого боя немцы вынуждены были оставить здание школы и отступить за железную дорогу и занять оборону возле территории механического завода (Ныне ПО "Спичплитпром"). Наши выбили противника с территории кирпичного завода. Ночью мы перевязали раненых и стали готовиться к бою, который завязался рано утром и продолжался до десяти часов".

Душанбинец Колесниченко Алексей Григорьевич прислал письмо-воспоминание о боях за освобождение Балабанова, где есть такие строчки: "Когда мы - участники боев за освобождение Балабанова приезжали в 1974, 1975 гг., то я походил по станции. Был у дома Макаровых, который я нашел сразу, а к Смирновой заходил дважды. Макаров Федор Иванович и его жена Лидия Федоровна, Алексей Петрович и Илья Порфирьевич подтвердили все мною сказанное. Наша часть держала оборону в двухэтажном доме у переезда. Бой начался с рассвета и немцы ожесточенно били по дому из минометов со стороны ул.Почтовая. Взводом руководил москвич, старший лейтенант Олейников. Мы отстреливались в ответ и били по улице Почтовой. Немецкий пулемет строчил беспрестанно и у нас появилось много раненых. Бойцы с жительницей этого дома Девятовой Верой Федоровной, стаскивали их в подвал дома и там делали перевязки. Немцы пошли в наступление и положение взвода оказалось критическим. Командир взвода получил ранение в шею

Стр.43.

и умирал на руках Веры Федоровны Девятовой. Его последними словами - помнит Вера Федоровна - были: "Я - москвич Олейников. Вы все должны отступить за железнодорожный переезд..."

В том бою погиб и старшина Качурин, и командование взводом взял на себя рядовой красноармеец. Стали готовиться к отступлению, собирались с собою унести раненых, а также увести жителей дома, которые не хотели оказаться в руках у немцев. Но тут показался отряд в белых масхалатах - пришло подкрепление и мы с криком: "Ура! Наши!» Мы спасены!!"- вышли из укрытия и погнали немцев в сторону деревни Ново-Михайловское и Боровска..."

Из статьи подполковника в отставке Б.Монастырского /"За коммунизм" 9 мая 1988 г./: "...В декабре 1941 года 266-й стрелковый полк 93-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии участвовал в наступательных боях на Подмосковной земле. Комдив генерал-майор К.Ф.Эрастов отдал приказ беспощадно бить фашистов и гнать их с нашей земли. Выполняя его приказ, бойцы подошли к сильно укрепленным позициям врага на подступах к железнодорожной станции Балабаново. 29 декабря 1941 года начались бои за освобождение станции. В них отличился командир штурмовой группы, сержант М.М.Сергиенко. Он первым ворвался во вражескую траншею, из автомата уничтожил восемь гитлеровцев, забросал гранатами пулеметную точку. Получив ранение, сержант не покинул поле боя, пока не убедился, что поставленная задача выполнена. За мужество и героизм, проявленные в боях за освобождение Балабанова, М.М.Сергиенко был награжден орденом Красного Знамени. Эта была первая награда бойца, но не единственная за годы войны. ...В 1945 году, будучи в госпитале, он узнал, что ему присвоено звание Героя Советского Союза и он участвовал в параде Победителей."

Б.Монастырский - участник боев за освобождение Балабанова и Боровска, вслед за Михаилом Максимовичем Сергиенко, рассказал еще об одном участнике боев за освобождение Балабанова в декабре

Стр.44.

1941 года от немецкой оккупации - шахтере Донбасса Ткаченко Иване Филипповиче. Артиллерийский взвод под его командованием уничтожил четыре вражеских танка и две пулеметные точки, много немецкой техники, обеспечив успех наступления наших войск, за что был удостоен высокой награды - ордена Красного Знамени. Открыв счет своим наградам в боях за Балабаново, он их преумножил на всем боевом пути вплоть до Восточной Пруссии, где погиб в апреле 1945 года, и ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Из воспоминаний участника боев за освобождение Балабанова, жителя г.Боровска, затем Москвы, Орлова Всеволода Павловича: "За организованный выход из окружения 28 декабря 1941 года с оружием, воинскими и партийными документами, мы получили своеобразное поощрение: комиссар полка П.И.Горячев был назначен вторым членом Военного Совета 33-й армии, на должность ответ. инструктора Политотдела армии, а затем стал его лектором, с присвоением звания "старший политрук".

...В ночь на 2-е декабря в дивизии были направлены офицеры связи. Я попросился в родную 113-ю СД., которой командовал полковник К.И.Жиронов, стоявшую на левом фланге Волковой дачи. Задача: контроль за выполнением указаний командования Западным Фронтом и 33-й армии - стоять насмерть! ...Поздно ночью мы достигли д.Белоусово, левее Киевского шоссе, недалеко от станции Балабаново, где размещался медсанбат 113-й СД. и ее тылы - их противник обошел.

...Далее мы вышли к сожженным дотла деревням Могутово и Мачихино. В одной из них размещалась медсанрота одного из полков 113-й СД., вскорости направленная на освобождение ст.Балабаново. Раненые, находившиеся в деревне, были сожжены живьем. Население обеих деревень, включая женщин, стариков и детей - уничтожено поголовно. На опушке леса мы обнаружили труп В.Шульгина - политрука медсанроты, простреленный из крупнокалиберного танкового пулемета по диагонали от плеча и до бедра. Он был

Стр.45.

одним из Московских ополченцев, бывший мой сослуживец по Главлиту, доброволец 5-й Фрунзенской - в дальнейшем - 113-й С Д.

...5 декабря началось стратегическое наступление войск Западного фронта, положившего начало разгрому немецко-фашистских войск под Москвой.

...В середине декабря 33-й армии было приказано с рассветом 17-го декабря нанести удар с исходного положения Наро-Фоминска в направлении Балабанова, Малоярославца, а затем охватывающим маневром, освободить Боровск. На станцию Балабаново наступила 113-я СД полковника К.Л.Миронова. Эту операцию наших войск, в ходе которой были освобождены Наро-Фоминск, Малоярославец, Балабаново и Боровск, при этом части продвинулись на запад на 25 км, нужно оценить по заслугам, если учесть, что противник превосходил наши войска в живой силе в 1,5 и артиллерии в 2,5 раза".

В боях за Наро-Фоминск и Боровск, куда вошло сражение за освобождение Балабаново, принимали участие две дивизии московского народного ополчения. Отстояв свой родной город - Москву, они неутомимо гнали врага на запад. Под Наро-Фоминском действовала 201-я Латышская стрелковая дивизия полковника Г.Г.Паэгле.

Бывшие гитлеровские генералы ныне свидетельствуют, что удары советских войск под Москвой едва не привели их армию к катастрофе. Позорно провалился план гитлеровского командования по взятию Москвы "Тайфун". В результате боев под Москвой враг был отброшен на 100-200 км.

В черте города есть обелиск-памятник военному летчику Н.Ф.Пойденко. В небе Подмосковья недалеко от Балабанова он принял неравный бой, сбил 4 самолета врага и погиб сам.

Балабановцы будут вечно помнить имена героев, отдавших жизни при освобождении Балабанова от немецких оккупантов.

Стр.46.

ОНИ ПОВТОРИЛИ ПОДВИГ СУСАНИНА

Декабрь 1941 года трещал сорокоградусными морозами. Красная Армия начала мощное наступление под Москвой. Фашисты, мечтавшие до начала холодов взять нашу столицу и зимовать в теплых квартирах, не выдержали натиска наших войск и стали в беспорядке отступать. Чтобы как-то согреться, они отбирали у населения теплые вещи, прямо на улице снимали с жителей шубы, валенки и даже женские платки. Фронт подходил к Балабанову, а в Ново-Михайловском отчетливо слышались не только оружейные залпы, но и трескотня пулеметов, винтовочные выстрелы. Оккупанты заметались, забегали по деревне. Офицеры складывали награбленное добро в сани и ждали, когда староста им выделит ездового. В Ново - Михайловском староста и старшина рьяно служили фашистам. Они забирали у жителей скотину, птицу, картофель.

А если кто-то давал мелкую картошку, староста кричал и грозился наказать. А когда встал вопрос, кому везти офицеров с награбленным добром, староста и старшина не задумываясь, снарядили моего отца, Михаила Егоровича Завитаева. Он был приезжим и не имел родственников не только в Ново-Михайловском, но и в Боровском районе. Уже стало темнеть. На сани уселись два офицера. Через переводчика они сказали,

Стр.47.

чтобы отец вез их в Боровск по лесной дороге (через Жалынь). Когда подъехали к лесу, стало уже совсем темно. Офицеры закутались в тулупы от мороза и дремали. Отец незаметно свернул на Ермолино. Он решил везти немцев навстречу наступающим частям Красной Армии. Когда лошадь поднялась в фабричную гору и доехала до бывшей пекарни, подводу остановили немецкие солдаты, в беспорядке отступавшие из Балабанова. Офицеры поднялись, стали выяснять обстановку. В этот момент со стороны Инютина и из оврага со стороны ул.Островского раздались автоматные очереди. Офицеры смешались с солдатами и стали убегать по огородам в овраг. Отец, быстро оценив обстановку (благо воевал в первую мировую), бросил вещи в овраг, а сам развернул лошадь. Стеганул кнутом покрепче и помчался в противоположном направлении. В полночь он постучал в окно дома. Мать испуганным голосом спросила: " Кто там ?" Он ответил: " Да это я, открывай скорее". Мать воскликнула: " Живой! Живой! Слава Богу!" Отец загнал лошадь во двор, распряг, а сам влез на печку и долго отогревался. Утром в деревню вошли наши. Старосту и старшину арестовали, их судил военный трибунал. Староста был приговорен к расстрелу, а старшине дали 10 лет за измену Родине. Все жители д.Ново-Михайловское приветствовали воинов-освободителей. Здоровье отца было подорвано и он долго болел.

Сохранились воспоминания участника разгрома немецкого штаба корпуса в Угодском Заводе Горбачева Василия Федоровича, с которым я сперва переписывался, а позже встретился лично. В.Ф.Горбачев до войны был сотрудником Боровского отдела НКВД, а после оккупации Боровского района командиром 4-ого

Стр.48.

(сводного) партизанского отряда. Вот что он мне рассказал о первых днях оккупации Боровского района и о действиях Боровских партизан. По заданию В.Ф. Горбачева сотрудник НКВД Строганов Иван Васильевич вел отряд немцев из района деревень Тишнево - Лапино и Серединское одному ему известными лесными тропами и дорожками, умышленно удлиняя путь и затягивая время. Тем самым он сумел дать возможность вывести склад боеприпасов и несколько орудий из села Бортники и оборонявших солдат из д.Ищеино. Сам невредимым вернулся назад. После удачно проведенной операции В.Ф. Горбачев сказал: «Строганов Иван Васильевич - настоящий Боровский СУСАНИН».

Стр.49.

ВОСПОМИНАНИЯ

ОН ЛЮБИЛ ВСПОМИНАТЬ

В настоящем сборнике печатаются воспоминания Павла Григорьевича Васильева.

П. Г. Васильев родился 30 августа (12 сентября) 1914 г. в семье старшего бухгалтера Боровского казначейства Васильева Григория Григорьевича. Его отец имел чин надворного советника и был награжден орденом Станислава 3-ей степени и пятью медалями. В годы советской власти он был удостоен звания Героя Труда.

Мать П.Г.Васильева происходила из боровского купеческого рода Капыриных. Ее дед Алексей Никитич за заслуги в Отечественной войне 1812 года был награжден бронзовой медалью на ленте Ордена Св. Анны.

Павел Григорьевич родился в Москве, но детство и отрочество провел в Боровске, где в 1931 г. окончил среднюю школу с педагогическим уклоном. В 1932 г. П.Г.Васильев стал студентом Московского кредитно-экономического института. На четвертом курсе (октябрь 1935 г.) он был арестован по статье 58 УК п.8 (подготовка террористического акта), п.11 (организация контрреволюционной группы), п. 10 (контрреволюционная агитация), п.12 (недоносительство о контрреволюционной деятельности). Однако Военный Трибунал МВО признал отсутствие состава преступления по первым трем пунктам и осудил П.Г.Васильева на один год исправительно-трудовых работ по п.12 (недоносительство).

Павел Григорьевич был исключен из института, и ему было запрещено работать в банковской системе. Обжалование этих решений рассматривала М.И.Ульянова. Благодаря ее вмешательству

Стр.50.

П.Г.Васильев в 1936 г. закончил экстерном институт и ему было разрешено работать по специальности ("производственное планирование"). В сентябре 1940 г. Павел Григорьевич стал аспирантом Московского кредитно-экономического института, а в июле 1941 г. вступил добровольцем в Народное ополчение г.Москвы.

Службу в Действующей Армии он продолжал в 17-й дивизии Народного ополчения. Участвовал в боях за Угодский Завод (ныне Жуково), Белоусово, Грачевку, Каменку. После ранения в октябре 1941 г. был комиссован и снят с военного учета. За участие в Великой Отечественной войне награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями.

В ноябре 1941г. П.Г.Васильев был назначен начальником межвузовской студенческой колонны по эвакуации остатков студентов из Москвы, затем работал в Боровском отделении Госбанка старшим кредитным инспектором, в обязанности которого входило финансирование Штаба партизанского движения Западного фронта.

По окончании аспирантуры Московского финансового института (МФИ) в сентябре 1947г. он был назначен ассистентом кафедры МФИ. В июне 1949 г., после защиты кандидатской диссертации Павлу Григорьевичу была присвоена ученая степень кандидата экономических наук. С этих пор и до конца своей жизни Павел Григорьевич вел плодотворную научную деятельность, совмещая ее с интенсивной преподавательской работой.

В 1995 г. Павла Григорьевича не стало. Он прожил долгую, непростую, богатую событиями жизнь. Павел Григорьевич был неповторимым рассказчиком. Обладая уникальной памятью, он любил вспоминать, и многое из того, что уходит из памяти большинства людей бесследно, в его рассказах получало вторую жизнь. Рассказы о событиях более чем полувековой давности изобиловали множеством подробностей, при этом не покидало ощущение, что речь идет о происшедшем совсем недавно.

В последние годы им были написаны интересней-

Стр.51.

шие воспоминания. Значительная часть их связаны с Боровском: детство, отрочество, военное время. В настоящем сборнике публикуются его воспоминания, посвященные Боровску в период оккупации 1941-1942гг.

Публикация подготовлена сотрудниками Боровского музея Осиповым В.И. и Осиповой А.И.

Стр.52.

**КАК БАБУШКА АЛЕКСАНДРА, ТЕТУШКА
КЛАВДИЯ И ТЕТУШКА ОЛЬГА
С НЕМЦАМИ ВОЕВАЛИ**

Жизненный путь человека тем отличается от бесчисленных дорог мира, что по нему нельзя сделать ни одного шага назад. Страшно запутанными и кровавыми пути людей становятся в годы войны- годы общенародного бедствия.

В первый же день Великой Отечественной войны, в воскресенье 22 июня 1941 года, все честные люди нашей огромной страны были и поражены и возмущены внезапным нападением немецкой армии. С каждым днем к возмущению все больше примешивалось недоумение: почему бегут многие наши армейские подразделения, и противником захвачены огромные территории. Ведь люди тогда еще не знали, что накануне войны безответственными были утверждения о мощи Красной Армии и предполагаемых победах над врагом на его же территории.

Именно такое возмущение и недоумение возникло и все больше нарастало в душах старушек маленького старинного городка Боровск. Они жили трое: бабушка Александра - сухая, сгорбленная старушка с плохо сгибающимися ногами, тетушка Клавдия - в прошлом красивая и еще сильная женщина, близорукая, носившая золотые очки и маленькие бриллиантовые серьги в ушах - остатки прежней роскоши. И тетушка Ольга - маленькая, худенькая пожилая женщина с некогда простуженными руками, изуродованными в суставах желваками ревматизма. Приютом им был нескладный угловой, двухоконный домишко с помещением, где когда-то находилась торговая лавка: кухонька с русской печкой, толстенными каменными

Стр.53.

стенами и полусгнившими деревянными сенями. Ветхий, покосившейся забор, надворные постройки, полуразвалившиеся закуты для скота, большой огород, обеспечивавший их картошкой и овощами на целый год, несколько стареньких ульев пчел и три козы.

"Голодать не будем, но горькая жизнь и беды нам обеспечены, как и всему народу", - размышляли женщины. - Да и непосильным для нас останется труд на огороде. В мирное время нам помогал племянник из Москвы, который приезжал несколько раз в месяц с субботы на воскресенье. А в войну сможет ли?"

С каждым днем становилось все тревожнее. Будто невидимый колокол все настойчивее бил в набат о наступающих бедствиях. Неожиданно приехал племянник.

-Сдал кандидатский экзамен. Как и большинство аспирантов, добровольцем пойду в Народное ополчение Москвы. Приехал проститься. Может быть, проститься навсегда. Война.

- Разумно ли ты делаешь? Ведь ты близорук. Много ли пользы принесешь ты армии? Не ходи добровольцем. Подожди призыва по общей мобилизации. Ведь тебя освободил Военкомат от службы в армии по зрению.

-Не только зрение нужно армии, но и знания, и смекалка, и находчивость. Решил идти добровольцем. Прощайте.

-Сохрани и помилуй тебя Бог. Мы, хоть и считаем неправильным твое решение, благословляем на ратный труд. Не одобрили бы твое решение твои мать и отец. Мама твоя, умирая, просила нас быть тебе вместо родителей. Поэтому благословляем тебя родительским благословением.

Тетушка Клавдия - она была теперь здесь главой семьи - обняла, поцеловала и перекрестила меня, торопливо смахивая слезинки.

Приближалась осень. Тетушки Клавдия и Ольга с трудом заканчивали работы на огороде. Выкопали и спустили в подвал картошку и овощи. Порубили и заквасили капусту. Развесили под крышей сушеные веники - важную часть корма для коз. Убрали ульишки

Стр.54.

пчел. Бабушка Александра уже не могла по старости помогать им в огородных делах и уходе за козами. Лишь иногда она готовила пищу. Большую же часть времени занималась кое-какой работенкой в доме: штопала носки, чинила одежду. Плохо было с дровами. Достаточного количества их заготовить не удалось. Хлеба, выдаваемого по введенным карточкам, не хватало. Предстояла страшная зима, полухолодная и полуголодная.

Незаметно для себя и других, молчаливо старушки вступали в войну с немцами - бескомпромиссную, беспощадную: в каждом мелочном поступке, в каждом действии. Пока же это сопротивление заключалось в том, чтобы создать хотя бы небольшой материальный запас, выжить. Все чаще появлялись мысли: "Ведь и сюда доберутся враги и тогда придется активно и очень скрытно бороться".

В прошлом старушки были обижены Советской властью. У них был отобран большой дом с трактиром, национализирована принадлежавшая им земля и часть имущества. Не нравилось им снятие колоколов, притеснения священников и многие постоянные обиды от местной власти им как бывшим буржуям. Но они были горячими русскими патриотами и поэтому стали безоговорочными противниками оккупантов еще до их прихода.

Фронт продвигался к границам Московской области. Но в конце лета - начале осени это продвижение замедлилось. Не только гражданские мирные жители, но даже в высших эшелонах военного командования не ожидали готовящегося страшной силы удара немецкой армии, нанесенного в начале октября и взломавшего несколько фронтов Западного направления. В половине октября полуразбитые и подавленные морально части Западного и Резервного фронтов были уже в пределах Московской области и с жестокими боями стремительно отступали к самой Москве. Врач-соседка торопливо прибежала к старушкам.

- Мы эвакуируемся. Корову взять с собой не можем. Возьмите бесплатно нашу корову, доите, пейте молоко.

Стр.55.

Когда немцев выгонят, вернете ее нам.

- Нет. В первые же дни немцы зарежут Вашу корову для прокорма. Мы не можем взять ответственность на себя в таком безнадежном деле.

- Ни о какой ответственности речи быть не может. Если отберут немцы - так тому и быть.

- Нет, корову не возьмем.

Скрытно готовились к подпольной борьбе работники местной Советской власти. Был сформирован партизанский отряд, организованы тайные базы материального снабжения. Отобрана группа надежных членов партии.

После 10 октября пламя войны охватило окраины старинного городка. Отступающие жгли оставшиеся не эвакуированными части предприятий. Ярким факелом на центральной площади городка запылало здание Городского Совета. Были сбиты замки на зерновых складах, в магазинах и оптовых складах торговых предприятий. Несмотря на обстрел, население спешило запастись уже не охраняемыми продуктами.

Обе престарелые тетушки с мешочками потрусили к ближайшему зерновому складу, помещавшемуся в бывшей церкви Бориса и Глеба, чтобы запастись зерном. Увидев их, старинных жительниц городка, соседи говорили:

- Смотрите, смотрите! Даже они и то запасаются! Надо растащить все, чтобы немцам не досталось.

Через два дня боев, когда последние горсточки советских солдат, спешно спасаясь от полуокружения, покинули окраины городка, на главную улицу вступил отрядик утомленных и плохо одетых немецких солдат. Они пытались изобразить нечто, похожее на торжественный марш победоносных завоевателей. Оробелые, подавленные горожане выходили посмотреть на этих вояк. Но так продолжалось недолго. Внезапно раздался звонкий визг поросенка, которого режут. Жители стали переглядываться и прятаться в домах. Наступали дни тяжелой вражеской оккупации, когда все, что приглянется немецкому солдату, становилось его собственностью. Отнималось под угрозой расстрела

Стр.56.

на месте при малейшем сопротивлении.

В передней горнице домика старушек (стены которого видели еще наполеоновских солдат) появился подтянутый злой немецкий офицер.

- Офицерка, - говорил его денщик-поляк.

Войдя в переднюю горницу домика, "офицерка" протянул палец по направлению к семейной библиотеке.

- Форт!

Денщик стал хватать в охапки книги и таскать их во двор, выбрасывая в лужи под мелкий, холодный, осенний дождь. Когда он выбросил все книги, старушки стали поднимать их и втаскивать на чердак, спасая от окончательной гибели. После войны долго сохранялась в доме часть этих пожелтевших, покоробленных книг. Затем "офицерка" стал рассматривать домик. В подвале он обнаружил большой сундук с запертым замком. Жестом показал, что сундук надо открыть. Стал перебирать лежащие там вещи. Облюбовал старинную дедову шубу на кенгуровом меху. Махнул денщику рукой, чтобы забрал ее. С гордым выражением лица, с презрением произнес:

- Какой денег платить? Руссиш? Деутш? Последовало молчание.

- Какой денег платить? Жестоко, с металлическим звучанием вторично произнес офицерка.

- Деутш? Руссиш?

- Немецкие, - последовал неохотный ответ.

- Ооо гут!- Он отсчитал и затем передал несколько купюр оккупационных острублей, восхищаясь своим благородством - благородством завоевателя, снизошедшего до того, чтобы заплатить гроши там, где можно просто ограбить. Ведь он "благородный" германский - именно "германский", а не "немецкий", как его называли русские - офицер.

Так и стали жить. В передней горнице с глухой стеной и отдельным ходом - германский офицер. Три старушки и денщик - в старенькой низкой кухонке, куда то и дело входили немецкие солдаты. Появление офицера несколько ограничивало вольности солдат, но не исключало совсем.

Стр.57.

На военном совете старушек было решено попытаться спасти ульи пчел от разграбления. Поэтому в закуту, где была дверь и где стояли ульи, натащили сучьев яблонь, так что самые корявые их части плотно загораживали вход. Когда немецкий солдат с грохотом распахнул дверь и стремительно пытался войти в темную закуту, он напоролся на острия сучьев.

- О, руссишен швайнен (свиньи),- злобно закричал он, сильно оцарапавшись. Так повторялось несколько раз со вновь появлявшимися солдатами.

Однажды немецкий солдат увидел под стулом, где сидела бабушка Александра, маленькую липовую кадочку с медом. Легким движением столкнув старушку со стула, он с довольным хохотом забрал кадочку. Но попытаться найти ульи и забрать в них мед он не догадался.

- Какой беспорядок!- думал он, не подозревая, что этот беспорядок был специально сделан для него, чтоб он оцарапался, не заметил улейки пчел и это спасло бы их от гибели.

На третий день в кухонку вошла соседка и несколько солдат. Протянув руку по направлению к старушкам, она возбужденно заговорила:

- Вот в их доме, куда мы пришли, лучше и теплее, чем в нашем амбаре. В этой части дома раньше была лавка. Теперь она пуста. Здесь можно поставить машину.

- Нет! Нельзя в помещение, где была лавка, ставить машину. Под лавкой подвал. Машина провалится. Посмотрите сами, - возразила тетушка Клавдия, обращаясь к немецким солдатам.

- Что такое "подвал"?

- Под полом внизу такая яма, куда мы кладем продукты. Машина будет "бух". Машина будет "капут", - жестикулируя руками, старалась объяснить тетушка.

- ! Келлер (подвал). Старший немец махнул рукой, что, мол, надо уходить.

- Акулина Андреевна! Зачем Вы водите немцев по соседским дворам? Нехорошо.

- С немцами надо ладить,- нагло усмехнулась

Стр.58.

Акулина. - Мужу опасно. У него много врагов.

Муж - жадный и корыстный, до прихода немцев был членом партии, маскировался и выслуживался перед местной Советской властью. Когда-то спиливал кресты на закрываемой старообрядческой церкви. Теперь же эта семья старалась всячески задобрить немцев, думая, что они пришли навсегда. Стремилась связаться с местной полицией.

Рано наступили жестокие холода. За какие-нибудь, два месяца годовой запас дров старушек был сожжен. Солдаты начали ломать забор, надворные постройки. Тетушка Клавдия пришла к "офицерке".

- Господин офицер! Солдаты ломают на дрова забор, надворные постройки.

- Что такое "забор"?

- Ну то, чем огорожен дом, двор,- и показала руками, стараясь наглядно объяснить, что такое "забор".

- Господин офицер! Прикажите солдатам рубить дрова в лесу. Он рядом хорошо виден со двора. Как же мы будем без забора и закут? Ведь козочки погибнут.

- Кокта зольдатен сожгут забор, я прикажу жечь Ваш стулья.

Пока взаимоотношения "офицерки" и старушек хотя и складывались в нарастающей взаимной неприязни - не принимали открыто враждебных форм. В других же местах городка немцы платили кровью за малейшее непослушание. Угрозило же мужу двоюродной сестры старушек надеть старую шинель сына - советского командира - спрятаться от обстрела в окопе рядом с женой. Перестрелка затихла. Немецкий патруль стал обходить окопы, в которых еще находились жители, боявшиеся возобновления обстрела. Патрулирующий заметил старика в ветхой командирской шинели, поманил пальцем и хрипло крикнул:

- Комм хер (выходи).

- Наин!

- Комм хер, - повелительно прозвучало опять. -Наин.

Патрульный вскинул автомат и прошил непод-

Стр.59.

чинившегося приказу наискось - от плеча до живота - и пошел дальше. Голодный мальчишка, думая, что его не увидят, утащил с немецкой повозки упаковку с продуктами, резво побежал, стараясь спрятаться. Беспощадная автоматная очередь прикончила его.

Водворились жесточайшие немецкий "Бефель унд Орднунг" (приказ и порядок). Нарушителю сразу же и неотвратно грозил расстрел на месте.

Фронт продвигался дальше к Москве. Все меньше оставалось немецких солдат в городке. Однажды под вечер, когда стемнело, с огорода, который тянулся к лесу, во двор к тетушке Клавдии торопливо, точно крадучись, подошел незнакомец в оборванной одежде, с взлохмаченной седеющей бородой. Знакомый голос произнес:

- Клавдия Ивановна! Вы меня узнаете?

- Да. Она, всмотревшись, узнала и голос и его самого. Это был сотрудник милиции, про которого поговаривали шепотом, что он ушел в партизанский отряд. Его жена до нашествия немцев часто заходила к старушкам, которые, встречая ее приветливо, все же относились к ней недоверчиво, думая, что она следит за ними (это так и было) и при случае сообщит о них мужу показавшееся подозрительным. Соседи замечали это странное знакомство, обсуждали, но, в конце концов, решили, что между этими семьями существуют добрые отношения.

- Нам надо поговорить! Но за нашим домиком, за женой - постоянная слежка. Мне нельзя зайти к ней. Ей нельзя открыто зайти к вам. Наблюдая за вами много лет, мы с женой решили, что вы не таите зла к Советской власти, что вам можно довериться.

- В нашем домике живет немецкий офицер. Туда постоянно заходят немцы. Там поговорить нельзя. Да и место, где мы стоим, просматривается из окон кухонки. Пойдемте в закуту к козам. Они юркнули в козью закуту, закрыв дверь.

- Мне надо узнать кое-что у вас, проверить свои сведения. Как вы считаете, мы, подполье, можем попытаться установить связь с вашим соседом,

Стр.60.

коммунистом?

- Нет. Он и его жена продались немцам, сотрудничают с ними.

- Вы знаете, кто сейчас служит в полиции, кто, по вашему мнению, из ваших знакомых (особенно прежних богачей) сотрудничает с немцами? Служит в Городской управе?

- Полицию, - вы об этом, наверное, уже знаете, - возглавляет адвокат, который приехал к нам несколько лет тому назад и ходил в военной шинели, гимнастерке защитного цвета, галифе, хромовых сапогах. В полиции служат в большинстве неизвестные нам, неместные люди. Из прежних богачей там никого вроде нет. Лишь одна женщина хвалилась, что она выдала двух прежних коммунистов, оставшихся здесь. Их немедленно арестовали. Двое прежних учителей, преподавателей немецкого языка, служат у немцев переводчиками. Малоизвестный тихий человек поставлен во главе Городской управы. Его дочь - худенькая, некрасивая девочка с бледным, желтоватым лицом училась в одной группе с моим племянником. Ее в школе дразнили "картошкой". Никто из старожилков не предполагал, что ее отец при немцах сделает карьеру. Из прежних богачей с немцами вроде бы не сотрудничает никто.

- Теперь несколько просьб. Наберите картошки и, может быть, у Вас найдутся медикаменты. Они нам очень нужны.

- Картошки наберу. Медикаментами помочь не могу. Отдам Вам последний большой пузырек йода. Есть у Вас тара для картошки?

- Есть.

- Подождите меня здесь в козьей закуте.

Когда она принесла картошку и пузырек йода, прозвучало:

- Спасибо. К Вам могут прийти мужчина или женщина и сказать, что они от Денежкина. Постарайтесь выполнить их просьбы и сообщить сведения, о которых они спросят.

- До свиданья.

Через день (наблюдали ли за домиком старушек,

Стр.61.

или это было совпадение) к ним явились немец в черном обмундировании и несколько полицейских, Обыск. Внимательно осмотрели все. Немец в черном прошел в переднюю горницу, где был офицерка, и приказал полицейскому ввести тетушку Клавдию. Холодный, жесткий взгляд впился в ее лицо и остановился.

- Вы знаете партизанен?

- Что Вы господин офицер? Откуда нам, старым людям, знать партизан? - повторила она.

- Вы лжете. Вы знаете сосед, его жена? Вы друзья? Где он теперь?

У тетушки внутри все похолодело. Казалось, язык перестает слушаться.

- Соседей знаю. Мы никогда не были друзьями. Где теперь сосед, не знаем. После прихода вас мы его не видели. Не разговаривали и с его женой, - тихо, невнятно пролепетала она.

- За сокрытие, неправильные сведения - расстрел. Вы знаете?

Под пристальным, жестоким взглядом тетушка цепенела. Едва могла отвечать на вопросы. Ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание.

Допрос тетушки Ольги также ничего не дал. Никто не был арестован. На сей раз пронесло.

Когда денщика и других немецких солдат не было дома, тетушка Ольга обратилась к тетушке Клавдии:

- До чего же тяжело. Как заслышу ихнее немецкое лопотанье, так чувствую, будто кто-то меня за сердце хватает железной когтистой лапой. Но что поделаешь! Мы здесь бессильны.

Истекали два месяца оккупации. Лица немцев становились все сумрачнее. Переменился рыжий немец, который забегал в кухню и, тыча пальцем в грудь бабушки Александры или тетушки Клавдии, добродушно орал:

- Дас ист партизан! Ха, ха, ха, ха!

- Дас ист большевик! Го, го, го!

- Клаша! В народе говорят, на помощь нашим идут сибирские войска! - обратилась, придя с улицы, тетушка

Стр.62.

Ольга к тетушке Клавдии.

- Ольга! Зибирские войска никс! Нике!- злобно закричал рыжий немец.

На помощь Москве шли не только сибирские войска. Немецкое наступление захлебывалось. Фронт стабилизировался. Накапливались войска для декабрьского контрнаступления Красной армии. И вот даже издалека все явственнее стали доноситься раскаты жиденькой канонады контрнаступления.

Ночью в крышу домика старушек ударил снаряд и разорвался над его передней горницей между крышей и потолком. Крыша от взрыва немного приподнялась и, изрешеченная осколками, плюхнула на прежнее место. Старушки лежали на кухонной русской печи, плохо протопленной из-за нехватки дров, используемых лишь на то, чтобы сварить пищу. Ни один осколок разорвавшегося снаряда в хозяйек дома не попал.

Обмороженные, уже оголодавшие части немецкой армии с боями отходили. Озлобленные неожиданным поражением, все свирепее относились они к гражданскому населению. Запылали деревни. Трудоспособные люди угонялись на работу в Германию. В Боровске, где жили старушки, формировались карательные команды, которым было приказано жечь дома все подряд.

Как только исчез " офицерка" и другие немцы, расквартированные поблизости, старушки заперли уцелевшие ворота и внутренние запоры в домике и решили никого из немцев больше не пускать. Пусть ломают двери.

Скоро бешено забарабанили приклады в ворота. Изнутри домика не подавали признаков жизни. Страх гнал карателей. Начался обстрел. Было опасно задерживаться. Они вылили на пол соседнего, пустого и незакрытого домика бензин, подожгли его и бежали дальше.

Молчаливо лежавшая на печи старушка, завидев вспыхнувшее пламя, резво соскочила и побежала звать родственников из ближайшего окопа. Они забросали одеждой жарко полыхавший огонь и спасли дом.

Стр.63.

Каратели сожгли в городке каждый третий дом, остальные две трети или в спешке не могли поджечь, или подожженные дома жители отстояли.

На следующий день, когда Боровск был отвоеван, и наши войска торопливо шли освобождать другие населенные пункты, у домика старушек еще долго валялся окоченевший труп рыжего немца. Ветер трепал еще не смерзшиеся хохолки волос на обнаженной голове, а рядом нарастали небольшие кучки беленького снежка.

***

Дни, недели, месяцы необыкновенно быстро неслись для солдата, находившегося в Действующей Армии. Иногда всего лишь минуты, часы, сутки могут значить для человека больше, чем вся его жизнь. Тяжелейшее отступление от Смоленска... Контузия в начале ноября... Известие об освобождении Боровска в январе 1942 года, и, наконец, телеграмма о смерти тетушки Клавдии в мае 1942 года, когда она, копая огород вручную, простудилась и умерла от воспаления легких... Так складывалась жизнь. Приехав больным по пропуску в июне 1942 года в Боровск, где еще была слышна фронтовая артиллерийская канонада, я застал там двух изможденных старушек и половину вскопанного и засаженного картошкой огорода. На соседнем старообрядческом кладбище до земли поклонился свежему желтому холмику над могилой тетушки Клавдии. Так закончился мой путь в Действующей Армии. Закончилась и необычайная, по-своему бесстрашная и хитроумная война моих дорогих старушек с немцами.

Через несколько дней, несмотря на болезнь, я был назначен в Боровском Отделении банка заместителем управляющего, и мне было поручено финансирование

Стр.64.

Штаба партизанского движения Западного фронта. После службы в банке я косил траву для трех коз и трудился на огороде. На двухколесной тележке возил бревна из соседних землянок для использования их на дрова. Хотя до окончательной победы над немцами оставалось еще немало времени, жизнь маленького, полуразоренного городка постепенно входила в относительно мирное русло.

Стр.65.

СОДЕРЖАНИЕ

В.И. Осипов. От составителя. 3

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

И.М.Нагаев. Документы Российского государственного военного архива (РГВА) о боевых действиях на территории Боровского района в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. 5

М.А.Добычина. Фонды Государственного архива Калужской области о г.Боровске и Боровском районе в 1942 – 1945 гг. Жизнь тыла 9

Т.А. Морева. Обзор документов о событиях Великой Отечественной войны на территории Боровского района, хранящихся в отделе архивных фондов общественно-политических движений и организаций (документы бывшего партархива). 20

М.М. Колышкин. Партизанская страница боровчан в летописи Великой Отечественной войны. 33

Р.А. Узяков. Свидетельства очевидцев об оккупации п.Балабаново немецкими войсками и его освобождении в декабре 1941 г. (К 50-летию битвы под Москвой). 36

В.М. Завитаев. Они повторили подвиг Сусанина. 47

ВОСПОМИНАНИЯ

А.И.Осипова, В.И.Осипов. Он любил вспоминать. 50

П.Г. Васильев. Как бабушка Александра, тетушка Клавдия и тетушка Ольга с немцами воевали. 53